

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ДЕЛО
ЧЕРНОГО
МАГА

КНИГА 2

ИДАК

Кирилл Сергеевич Клеванский

Дело черного мага. Книга 2

Серия «Дело черного мага», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57408942

Аннотация

Злополучный Хэллоун-Самайн остался позади. Потянулись серые будни самозванного профессора черной магии и бывшего осужденного по особо тяжким. И ничего бы не нарушило скучных кутежей, попоек и беспорядочных половых связей если бы не взрыв в посольстве фейри. Почему на это дело вызывали отдел Демоноборцев? Это, и многое другое, предстоит выяснить следователю Грибовскому и профессору Алексу Думу. Но, видит Бездна, как же он ненавидит этих фейри. Медаль, что ли, выдать подрывнику? Казенную, разумеется! *Книга содержит нецензурную брань.*

Содержание

Пролог	4
Глава 1	22
Глава 2	34
Глава 3	41
Глава 4	48
Глава 5	55
Глава 6	63
Глава 7	70
Глава 8	77
Глава 9	87
Глава 10	94
Глава 11	100
Глава 12	107
Глава 13	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Кирилл Клеванский

Дело черного мага. Книга 2

Пролог

По темной, отчасти мрачной и, без всякого сомнения, вонючей улице шел человек. Он был высокого роста, а фигуру скрывал кожаный плащ с серебряными иглами на плечах.

Учитывая славу района Хай-гардена, самой криминальной ямы Маэрс-сити, можно было смело предположить, что этот некто – вор, убийца, мошенник, насильник, наркоман, бандит, пьяница или кто иной из подобной коды.

О да, этот район, где старый, разбитый асфальт пропах кровью и порохом, где на стенах виднелись отметины от пуль, а в подворотнях всегда можно было найти пару мертвых шлюх, стал широко известен именно благодаря криминалу.

Да и чего удивляться – с самого создания Города Магов, как называли столицу Атлантиды СМИ планеты, Хай-гарден слыл местом, куда стекалась вся грязь этого острова.

Здесь среди трущоб, среди бесконечного сумрака, созданного паром от давно проржавевшей канализации, всегда отыщется что-то, что придется вам по душе.

Вам нужна однокредитная девка, которую никто не станет

искать с рассветом?

Нужно нанять молчаливого громилу из числа орков или троллей, опытного стрелка или иного “чистильщика”?

Вы давно ломаетесь без очередной дозы белого порошка или прозрачного геля?

Просто хотите прокутить несколько тысяч в самых значных заведениях, где не существует ни правил, ни запретов?

Тогда вы знаете куда идти – в “Хай-гарден дистрикт”.

Но все же человек шел без страха, твердо и уверенно, несмотря на то что из за углов за ним следили местные крысы. Самый сброд, самая грязь района.

Нищие, продающие свое тело за пару центов пьяному рабочему. Мелкая шантрапа, счастливая подрезать кошелек у зазевавшейся, измученной многолетней матери. Калеки, озлобленные на весь свет, в том числе и на самих себя, и, конечно же, босота.

Все они, как коршуны, внимательно наблюдали за “чужим”, загулявшим незнакомцем. Он был для них словно приглашением на долгожданный пир, обещанием зеленых, хрустящих купюр, на которые можно купить дозу героина или шарик с гелем “Аместрис”.

Вдруг бетонные трущобы, покрытые коркой грязи и краски от самых разнообразных надписей, осветила яркая вспышка. Она на мигхватила лицо человека, но коршуны смогли разобрать лишь одно – ярко-голубые глаза и темный белок, и, черт возьми, эти глаза были ужасны.

Ужасны своим ледяным спокойствием и некоей решимостью. Такие глаза могли принадлежать только одному – убийце. Человеку, нет – существу, за свой век погубившему немало жизней.

Когда грянул гром и на разбитый асфальт рухнули первые капли теплого дождя, за человеком в плаще уже никто не следил. Сброд никогда не лез на готового к прыжку льва, они лишь забирали с улиц падаль, доставшуюся от более крупных хищников.

Человек остановился и поднял голову.

Его до того черные, что даже теряющиеся в ночной мгле волосы мигом слетели с лица.

Незнакомец любил этот дождь.

За свою жизнь он побывал во многих местах, пройдя путь от северных пустошей России и до южных джунглей Африки, но здешний дождь любил больше всех других. Эти теплые, крупные капли словно пытались смыть с людей всю грязь и всю чернь. Да, бесспорно, на Острове Магов шли хорошие дожди.

Накрыв сверток краем плаща, мужчина пошел дальше. Чужак свернул на углу Сэнт-гарден-грейвард, обогнул проржавевшую решетку кладбищенского забора, где начиналась стройка церкви, и остановился напротив пустыря. В самом центре поля стоял старый четырехэтажный дом.

Старый, обветшалый, с давно уже облупившейся краской на оконных рамах и даже по виду скрипучим крыльцом, он

не казался чем-то необычным или удивительным.

Для Хай-гардена в век, когда строились огромные небоскребы, подобные здания уже давно стали обыденностью, и на них никто не обращал внимания. Так же никому и дела не было до того, что единственный приют района расположился практически вплотную к кладбищу. Напротив, многие считали подобное довольно ироничным.

Мужчина, подняв повыше воротник и накрыв сверток краем плаща, двинулся к входу. На небе то и дело сверкали молнии, гремел гром, заставляя дрожать старые стекла. Иногда там, по ту сторону от трещавшей и местами треснувшей слюды, зажигались свечные огоньки, но тут же гасли.

Человек, столь неестественный для подобного района, не хотел даже задумываться, что за жизнь ведут воспитанники приюта “св. Фредерика”. От подобных мыслей не было никакой пользы, а вот с левой стороны груди болело сильнее.

Подойдя к крыльцу, мужчина уже было достал из кармана записку и почти положил сверток на прогнившие доски неопределенного цвета – настолько много на них красовалось слоев облупленной краски. И может быть, эта история повернула бы в немного другое русло, но обладатель весьма колоритного плаща нечаянно наткнулся взглядом на лицо младенца, на миг выглянувшее из свертка.

Мужчина замер и, вздохнув, убрал записку.

Выпрямившись, чужак толкнул дверь, петли которой даже и не подозревали о существовании масляной смазки. Впро-

чем, об этом не подозревали и работники приюта. А если и подозревали, то только с целью сбыта на сторону за несчастные десять центов.

Внутри приют оказался еще более нищим, чем выглядел снаружи. Слева от прихожей – общий зал, пустующий в этот полуночный час.

Ковер, некогда пушистый и ворсистый, сейчас походил на ободранного, заплешивевшего пса – столь же жалкий и вонючий. Камин если когда-то и мог похвастаться жаркими языками пламени, то сейчас был надежно заколочен досками. Шляпки железных гвоздей сверкнули, отразив свет очередной молнии, и мужчина отвернулся.

Взгляд человека сам собой нашарил старенькую лестницу, ведущую на второй этаж. Не нужно быть магом, знающим заклинание ночного зрения, чтобы различить пробитые ступени, так и грозящиеся сцапать неудачливого ребенка.

– Чертова лестница!

Ну или работника.

Сверху, стоило лишь прозвенеть медному колокольчику, подвешенному над дверью, спустилась дородная дама в чепчике. При ее полновесной конституции и замасленной ночнушке, не закрывающей толстые, уродливые ноги, этот чепчик казался какой-то нелепой насмешкой.

– Кого там принесло на ночь глядя? – Голос оказался под стать фигуре – полный, густой и совсем не женский бас.

Сверкнула молния, ударил гром, и женщина споткнулась.

Неловко схватившись за перила, она тут же вскрикнула и резко притянула к себе руку.

На ладони показалась длинная заноза, скорпионьим жалом впившаяся в перепонку между пальцами. Нормальный человек испытывал бы от такого неподдельный дискомфорт, но, видимо, жир добрался даже до таких отдаленных границ своих, несомненно, единоличных владений.

– Мэм, – кивнул мужчина. – Доброй ночи.

– Доброй, – фыркнула женщина, вставая за некое подобие ресепшен. На самом деле – обшарпанного прилавка, подпертого рыночными ящиками. – Добрые ночи у меня были в шестнадцать. По двадцатке кредитов за те добрые ночи, милочка.

Мужчина промолчал.

– Че те надо? – продолжала местная управительница. Толстыми пальцами-сосисками она дернула за шнур, и над головой зажглась лампочка.

Не люстра даже, а обычная лампочка, повисшая на пожелтевшем от сырости и времени проводе. Раскачиваясь в такт неумолкающему скрипу, она то и дело билась о самопальный абажур, сделанный из проволоки и битого бутылочного стекла.

– Недалеко отсюда я нашел вот это.

Сохраняя абсолютное внешнее спокойствие, мужчина положил на стойку сверток. Боже, кто бы знал, что за буря бушевала в сердце этого человека! Что за проклятья он сыпал

на собственную голову и как рьяно рвал свое воображаемое горло.

Женщина небрежно откинула край намокшего под дождем одеяльца и скривилась, смотря на пухлое, но красивое лицо годовалого ребенка.

– Очередной ублюдок, – сплюнула управительница.

Дама, доставая с полки книгу учета, не заметила, как сталью сверкнули голубые глаза мужчины. А заметь она это, то не стала бы уже возить обмусоленным карандашом по выцветшим листам книги. В том стальном блеске плескалось столько ярости и желания немедленно свернуть толстую коровью шею, что дородная мадам просто задохнулась бы от собственного страха.

– Как думаешь, сколько ему? – не поднимая головы, произнесла местная хозяйка.

– Год, – тут же ответил мужчина, но, спохватившись, неуверенно добавил: – Наверно.

– Имя есть?

Чужак вздрогнул, но все же сдержал порыв назвать настоящее имя ребенка. Никому не надо было знать имя, а главное – фамилию маленького человечка.

– Значит, нет, – сама же и ответила мадам. – Пусть тогда будет...

Пока управительница листала страницы книги, ища незапятнанную бастардскую фамилию, взгляд мужчины шарил по полкам. Там, среди каких-то коробок, свертков и прочего

хлама, лежало несколько книг (видимо, вся местная библиотека) и стоял черный ящик маговизора. Сверкнула очередная вспышка, и тот сам собой включился.

– Передаем экстренный выпуск новостей, – вещал диктор, чье лицо было сложно разобрать из-за частых помех. Черно-белое изображение то и дело плющилося, искрило и рябило, но звук оставался отменным.

– Проклятая гроза, – скривилась управительница.

Она, протянув руку и привстав на цыпочки, от чего затрещали половые доски, подергала ручку регулятора, но так ничего и не добилаься.

– А пошло оно! – Отмахнувшись, мадам вернулась к книге.

– ...Сегодня, в ночь с третьего на четвертое июня, войска ООР смогли разрушить последнее логово АНЭ, поддерживавших нашествие монстров. Победа, господа, победа! Война магов окончена!

Мужчина несколько отстраненно отметил про себя, что закончилась почти трехлетняя война, унесшая жизни многих миллионов человек и сотни тысяч магов.

Так сказать, спираль истории прошла через тот виток, когда Magic lense создали вихрь магии, обрушившийся на мир. Ну или его создали люди, массово поверившие в волшебство.

Впрочем, это уже вопрос к теологам.

– Значит, завтра выходной, – пробубнила управительница.

ца. – Одно дерьмово: маги возвращаются. С ними это место даже по сравнению с задницей падшего будет ощущаться как самый настоящий рай.

Не поняв смысла собственного каламбура, женщина сделала длинный росчерк и развернула книгу к мужчине.

– Александр, – произнес чужак. – Александр Думский.

– Что?

Мужчина вновь посмотрел на, видимо, заблудившуюся книгу, раз уж она здесь оказалась, выглядывающая из одной из многочисленных коробок, и повторил:

– Имя, – сказал он, разглядывая обложку с мушкетером. – Пусть будет Александр Думский.

Управительница пожала плечами, демонстрируя полное безразличие к происходящему в целом и выбору в частности. Мадам споро нашкрябала в графе имя, навсегда запечатлев в книге безалаберный почерк, даром переводящий черные, чуть блестящие чернила.

С очередной вспышкой мужчина зашелся страшным кашлем. Мокрый, задыхающийся, несколько пугающий – вот какой кашель терзал чужака. Когда же он разогнулся, судорожно втягивая воздух носом, то увидел, как на кожаной перчатке багровеет кровь.

– Э, да ты чахоточный! – отшатнулась управительница. Женщина, не сводя глаз с посетителя, сделала шаг назад и нашарила рукой бейсбольную битку. Стоило только некрасивым пальцам сомкнуться на рукояти, как хозяйка кинулась

на больного. – Вали отсюда! Пошел! Пошел!

Сопровождая крики неловкими ударами, от которых увернулся бы и безногий инвалид, хозяйка погнала чужака к выходу.

Мужчина, не став искушать судьбу, пятился к двери, не сводя взгляда со свертка, так и оставшегося лежать на прилавке. Ребенок, распахнув свои глаза-блюдца, неотрывно смотрел на удаляющегося во тьму человека.

– Убирайся! Катись! – звучали крики.

Малыш не плакал.

Чужак улыбнулся.

Скрипнули старые петли, прозвенел медный колокольчик, и в приюте вновь повисла гнетущая, даже вязкая тишина.

Мужчина не видел, что происходит за дверью, но чувствовал, что все будет хорошо. Настолько хорошо, насколько это вообще возможно в подобной ситуации.

Вновь подняв воротник, чужак поспешил скрыться.

Он пробежал мимо помойки, служившей временным пристанищем ютящимся там бомжам. Те, стремясь хоть как-то согреться в пасмурную ночь, жались к блохастым котам и крысам. Увы, животные и сами не обладали хоть частичкой тепла.

Мужчина миновал бандитское кабаре, в которое совсем скоро нагрянут фараоны. Они стряснут с держателя несколько сотен “вечно хрустящих”, а потом направятся в бордель, также скрывшийся за поворотом, – их собственный бордель,

где мигал одинокий фонарь.

В этом борделе, по слухам, если у тебя есть достаточно денег, то неважно, кто представлен на витрине. Захочешь, и тебе доставят десятилетнюю девочку или мальчика – в зависимости от вкусов. А если денег и вовсе не жалко, то в комнату приведут обоих.

Бары, притоны, заброшенные больницы и родильные дома – все это оставалось за спиной чужака. Развевался потрепанный плащ, дорогие ботинки чуть причмокивали каждый раз, когда под подошву попадала грязная лужа с радужными разводами.

Когда во всем мире бензин было практически невозможно достать, Хай-гарден в нем едва ли не утопал. Такой вот парадокс.

Мужчина все бежал, по привычке придерживая рукой фетровую шляпу без ленты у тульи.

Очередной приступ кашля скрутил чужака. Тот схватился за грудь и рухнул на разбитый асфальт. Удивительно, но это покореженное полотно, давно уже обзаведшееся колдобинами и трещинами, как нельзя точно обрисовывало судьбу мужчины. Некогда ровное – сейчас же как после бомбежки.

Все так же сотрясаясь от очередного приступа, мужчина, держась за стену дома, свернул в темный тупичок.

Раздался гром.

“Нашли”, – подумал мужчина.

Трясущейся рукой чужак достал из внутреннего кармана

пальто пачку сигарет. Выудив ракового солдата, он ловко закинул его в рот и прикурил от молнии, ударившей прямо перед ним.

Столб белого света, по недоразумению явившийся после, а не перед оглушительным громовым ударом, взорвал и без того многострадальный асфальт. Раскаленные капли брызнули на кирпич и чью-то столь неудачно припаркованную машину. Видимо, хозяину придется раскошелиться на перекраску.

– Ты заставил меня побегать, – произнес высокорослый джентльмен, вышедший из молнии, словно та была обычной дверью в какой-нибудь дешевый кабаk. Высокий, на две головы выше чужака, он что-то придерживал у пояса. То ли тубус, то ли трость. В такой темноте, разгоняемой лишь тлеющей сигареткой, сложно было разобрать даже собственные пальцы, не то что чью-то фигуру.

– Закончим, – прокряхтел чужак, сплевывая скопившуюся во рту кровь.

– Ты проиграл, – произнес джентльмен, поправляя вычурную шляпу-котелок. Нет, мода на головные уборы бессмертна, но вот котелок – это уже слишком. Чужак ухмыльнулся. – Мы все равно добьемся своего. Ты лишь не более чем помеха на пути нашего господина.

– Твоего, – прокряхтел чужак. – Твоего господина.

Повисла тишина. Ее, впрочем, буквально разрывал все нарастающий гул, схожий с волной увеличивающегося цунами.

Люди включали маговизоры, судорожно водили пальцами по экранам смартфонов, просили включить погромче звук в кафе и слушали объявление о конце войны.

Кто-то кричал, иные смеялись, утирая слезы радости, и считали дни до возвращения родных; иные проклинали магов, большая часть которых вскоре вернется. Но, так или иначе, Маэрс-сити неожиданно для себя проснулся в этот темный час, освещая ночь мириадами электрических и неоновых огней.

Чужак поднял голову и подставил лицо каплям дождя.

Интересно, а как сейчас выглядит остров из глубин бесконечного космоса?

– Приготовься.

Уши прорезал металлический лязг. Сверкнуло лезвие длинного клинка.

Наверное, как чертова задница...

Раздался свист, а затем пришла очередная молния. Белый дракон сорвался с черных небес. Он, словно жадная до плоти любовница, обнял клинок, заставив сталь сиять ярче полярной звезды. Всего одно движение – и меч вспорол плащ. Изогнутое лезвие, сотканное из искрящейся молнии, прошло дальше, разрезая кирпичную стену за спиной чужака и уходя куда-то к центру авеню, корежа машины и вспарывая дорожное полотно, словно то было лишь прохудившейся половой тряпкой.

На землю упала сигарета, которую спустя мгновение на-

крыла черная фетровая шляпа.

Больше в тупике не было ничего и никого. Исчез высокий джентльмен, а вместо трупа и крови на асфальте лежала кучка пепла. Подул ветер – и не стало и ее.

Крики все нарастали.

Народ начал выбегать на улицы, не обращая внимания ни на грозу, ни на дождь. Крупные капли тарабанили по листовому железу, покрывшему крыши трущоб Хай-гардена. Молнии то и дело вонзались в громоотводы, а сам гром как-то “поскромнел” на фоне орущего людского моря.

Вдруг неожиданно для всех, кто мог бы случайно заметить вспышки подчиненной стихии, из тьмы вышел третий человек. В его фигуре не наблюдалось ни единой черточки, за которую мог бы зацепиться взгляд и надежно запереть в памяти. Абсолютно обычная конституция, ничем не примечательная одежда. Только лицо, показавшееся в свете зажегшихся фонарей, удивляло и даже поражало какой-то детской наивностью и юношеской добротой.

Человек, встретивший этого мужчину, сам собой придумывал прозвище “Добряк”, потому как иначе подобного джентльмена назвать было сложно.

Добряк, или как там его зовут на самом деле, нагнулся и поднял шляпу, с укором глянув на промокшую сигарету. Отряхнув головной убор от воды и грязи, он сделал шаг назад, растворяясь во тьме.

Закончив с бумажной волокитой, управительница небрежно подняла ребенка на руки, словно тот был кулем с одеждой, а не живым человечком.

Поливая чахоточного, личинку человека, приют, район, город и бога самыми отборными ругательствами, женщина поднималась по трескучей лестнице. Еще в прошлом месяце девочка Элис сломала здесь ногу, но ступени менять не стали. Даже дыру не заделали.

С каждым пролетом брань становилась все красноречивее и отборнее. Какой-нибудь ученый, возможно, сделал бы вывод о прямой зависимости количества пройденных метров и нецензурного словарного запаса. Впрочем, сама управительница сделала лишь один вывод – этот проклятый зеленоглазый мозгляк принесет ей немало бед.

Бывшая шлюха хоть и не верила в бога, зато верила в приметы. Появиться в такую мерзкую ночь, да еще и на руках чахоточного – подобной участи не очень-то и позавидуешь. Видимо, сам факт того, что ребенку предстоит стать очередной сиротой Хай-гардена, не очень-то и волновал суеверную тетку.

Остановившись на четвертом этаже, покрасневшая хозяйка переложила ребенка на левую руку, правой стянула чепчик и принялась вытираться им, используя вместо платка.

Жирный пот оставлял не только неприятный запах, но и столь же пакостные отметины на и без того пожелтевшем предмете ночного туалета.

– Принесли же тебя черти на мою голову, – с одышкой, буквально задыхаясь, прорычала мадам.

Ребенок, моргнув, не подал и виду, что его как-то задели прозвучавшие слова.

– Мерзкий ублюдок, – прошипела управительница.

Что ж, несмотря на необъятные габариты и трясущийся под ночнушкой жир, диапазону ее голосовых способностей мог позавидовать иной лектор.

Шипя, причитая, рыча, цедя, сплевывая, гаркая, скрипя и даже шепча, она все же смогла добраться до инкубатора. Так работники “св. Фредерика” называли угол, где воспитанники жили до трех лет. Потом их разбрасывали по комнатам и переводили на другие этажи. Чем ниже – тем старше, а чем старше – тем озверелее.

Я вас не обману, сказав, что некоторая, не самая малая часть криминала Хай-гардена, некогда обреталась именно в этом приюте.

Малыш, кажется, даже не удивился очередному дверному скрипу. Но стоило только прозвучать первой ноте, как небольшая комнатуха, которую иные постеснялись бы пристроить под чулан, взорвалась гвалтом детского крика и писка.

Кто-то кричал потому, что хотел есть, иные – потому, что

их разбудили, а последние, как считала управительница, из вредности и за компанию.

Что ж, возможно, она была права.

– Поганые отродья, – каркнула хозяйка.

Женщина, скривившись, сбросила с небольшого столика соски, бутылочки, пеленки и прочие атрибуты ухода за ребенком. Пока те падали на пол и куда-то резво укатывались, женщина с отвращением скинула новенького на столешницу, а потом ушла, громко хлопнув дверью.

Дети все продолжали кричать, а Александр так и лежал. Молча. Он смотрел на низкий потолок и спокойно посасывал большой палец.

Скорее всего, маленький разум ребенка не мог осознать, как сильно за последние дни изменилась окружающая его реальность. Не осознал он и появления самого обычного, ничем не примечательного человека.

Вот только стоило этому джентльмену появиться в комнатке, как тут же смолкли детские крики. Думский же, словно по волшебству, переместился в непонятно откуда появившуюся кроватку. Пусть плохонькую, местами подгнившую, но все же кроватку. Сверток накрыло дырявое одеяльце, а на недавно оккупированный столик взлетели соски, пеленки, бутылочки и прочий инструментарий нянечек.

Добрjak, а именно им и оказался наш незнакомец, положил в ноги мальчику черную фетровую шляпу без ленты у тульи и исчез. Александр же, все так же посасывая большой палец,

прижимал к себе небольшую белую визитку, появившуюся вместе со шляпой.

На карточке красовались лишь красные чернила, складывающиеся в две буквы – ДН, и больше ничего.

Глава 1

Алекс заглушил двигатель и поставил байк на подножку. Из его любимого старого, поношенного кожаного пальто, которое он с удивлением выкупил несколько недель назад на барахолке (и как оно там только оказалось?), он достал бесшумную смятую пачку сигарет.

Локи-искуситель, этот “футляр” видал виды и, кажется, был даже старше, чем сам Дум.

Открыв, он выругался – оставалась последняя.

Где достать сигарет в квартале фейри? Среди их бесконечных парков и небоскребов можно отыскать все что угодно, но только не курево. Глазастые ублюдки не только не могли врать, но и патологически не переносили курево.

– Ненавижу, блять, фейри, – щелкнул зажигалкой Дум, с наслаждением затягиваясь полной грудью.

Перед ним под светом мигающего фонаря собралась толпа вооруженных людей и... не только. Понятное дело, на вызов пригнали и боевиков глазастых.

Они стояли особняком, подпирая собой витрину богатого бутика. Интересно, сколько владелец отвалил на защитные артефакты, раз его ювелирный магазинчик не задело взрывом.

А бабахнуло здесь знатно.

По центру проспекта, среди аккуратного ряда трехэтаж-

ных каменных домов, сделанных в стиле... Ну, в каком-то весьма вычурном стиле.

Алекс не разбирался в архитектуре.

В общем, проспект не досчитывался одного из домов. Зато теперь мог похвастаться десятком машин военных различных рас, сотней-другой зевак и целой стаей акул пера.

Несмотря на ранний час, народа столпилось немало.

Картину лишь дополняли подразделения пожарных служб, заканчивающих тушение пожара в покореженных взрывом соседних с посольством домах. Между ними в воронке тлели обломки некогда богато украшенного здания.

И все это на фоне протыкающих свод небес небоскребов из стекла и стали.

– Сейчас бы шашлык, – прозвучало рядом.

Алекс обернулся. Рядом с ним стоял красноволосый пирсингованный поляк. Одет он был так, будто только что сбежал с рок-концерта.

Дум пригляделся.

Со сцены рок-концерта! Высокие кожаные ботфорты, черная майка с надписью “Fuck you miss Death” и потертый коричневый пыльник из дорогой кожи. Пояс ему заменяла перевязь с ковбойскими револьверами.

Артефактными, конечно же.

Это такое оружие, внутри которого заточена сильная магия. Алекс в свое время мечтал о таком. И даже обзавелся чем-то подобным.

В наследство от профессора Раевского, преподававшего в школе для темных магов “Фаллен”, где некогда учился Алекс, он получил кольцо “Сердце мертвого короля”. Благодаря ему Алекс, будучи мистиком, мог использовать заклинания куда более высоких уровней.

Увы, им пришлось пожертвовать и довольствоваться выданным Гвардией боевым артефактом-накопителем. Причем вполне себе добротным, что почти растрогало Алекса.

Почти...

– Ты меня вызвал только ради того, чтобы я наслаждался видом поджаренных фейри?

– Я тебя не зывал – я сообщил внештатному консультанту, что у меня есть новое задание, в котором он может принять участие.

Они подошли к желтой ленте, преграждающей путь. Дорогу перегораживало несколько военных в камуфляже и с касками. Убедившись в подлинности удостоверения гвардейца (раньше Алекс и не замечал, что у Грибовского имелось такое), они пропустили двух странных магов внутрь периметра.

– Ну и где мой чек? – спросил Дум.

Несмотря на все, что произошло, Алексу так и не списали долг перед городом. Он понимал, что так оно и будет, но надежда, как говорится, погибает вперед ногами.

– А тебе Чон Сук не сообщил? Расчет только по завершении расследования.

Чон Сук – маг-кореец, вытащивший Алекса из тюрьмы. Ну или это Алекс позволил Чон Суку его вытащить. Или Чон Сук позволил Алексу думать, что тот позволил Чон Суку...

В общем, странный тип этот азиат. Да и телохранитель у него – громила Дункан – тот еще тип.

Какое звание он носил теперь, Алекс не знал. Последние три месяца он провел, вживаясь в роль профессора черной магии.

А значит – мучил студентов на сессии, ни хрена не делал на лекциях и успел переспать с несколькими старшекурсницами. Как произошло последнее – Алекс не помнил. Он был слишком пьян.

Иными словами – такого длинного отпуска у Дума еще не было... Отдохнул почти как в санатории на море. Один лишь плюс – Алекс успел попривыкнуть к собственному продвижению.

Благодаря битве с Люпенем он смог прорваться на ступень мистика 13-го уровня. Изменение незначительное, но все же приятное душе и сердцу.

Хотя, говорят, ни того ни другого у черных магов нет.
– Прекрасно, – процедил Алекс.

Они подошли к передвижному штабу оперативной группы. Небольшой вагончик, припаркованный на границе раскоченного взрывом асфальта.

Грибовский поднялся по лестнице первым. Он показал сканеру свое удостоверение и открыл дверь.

– Дорогуша, вперед, – обратился он к Думу.

Алекс, игнорируя поляка, докуривал сигарету и смотрел на восток. Поднималось солнце, окрашивая Маэрс-сити в цвет крови. Алое, будто бы огнем сжигаемое небо расцветало где-то над небоскребами людских кварталов.

Сама природа словно намекала на то будущее, которое ждало город, если они не найдут убийц фейри. И самое паскудное в этой ситуации то, что Дум знал – подрывников придется отдать глазастым. А Алекс сомневался, очень сильно сомневался в том, что сможет отдать людей в лапы фейри.

Да, он был подлецом и лжецом – черным магом. Но он оставался человеком. А они оставались фейри.

– Ненавижу, блять, фейри! – Дум выбросил окурок в поставленный рядом с вагончиком мусорный бак.

Внутри штаба царила весьма оживленная атмосфера. В тесном помещении суетились люди и нелюди. Одни звонили, что-то кричали в смартфоны. Другие утыкались носами в мониторы, пытаясь что-то разглядеть в рябых записях. Некоторые сгрудились около наспех связанных в сеть ноутбуков.

– Вы от Гвардии? – спросил протиснувшийся сквозь толпу долговязый офицер. – Меня зовут сержант Брэй. Назначен городским советом куратором происходящего.

– Приятно познакомиться. – Грибовский протянул руку.

Алекс молча стоял рядом. Он смотрел на небрежно брошенную на приборную панель пачку сигарет.

Когда сержант повел следователей от стражей к камерке

в задней части вагона, пачки на столе уже не было. Нет, Дум не был настолько большим засранцем, чтобы воровать чужие сигареты.

Он ведь был воспитан. Пусть и двумя лучшими черными магами современности, но все же – Робинот Локсли и Анастасией-никогда-не-знал-ее-фамилии.

Так что вместо сигарет на приборной панели лежала пачка “Скиттлс”. Вот так он заботился о здоровье окружающих. В том числе и о зубах Грибовского. Ведь именно у него из кармана и были тиснуты эти вредные драже.

– Это моя команда, – Брэй, почесывая явно требующую ухода щетину, представил группку из нескольких полицейских.

Алекс тут же подмигнул единственной девушке из присутствующих в камерке служивых. Та ответила ему... ничем. Может, это было как-то связано с тем, что Дум только полчаса назад лежал в постели с другой?

Он слышал, у женщин на это нюх.

Сержант закрыл за ними пластиковые створки-двери, отсекая напрочь все звуки. Магия...

За столом, помимо леди и двух невзрачных средневозрастных детективов, сидело еще одно тело. С фигурой Аполлона, лицом Алена Делона и сверкающими синими глазами. Такими, каких не могло быть у человека.

В дорогом черном деловом костюме-тройке фейри сидел, слегка обособившись от остальных. И на фоне скудно-

го убранства передвижного штаба, среди слегка замасленной стали и закиданного окурками пола он выглядел как принц в изгнании.

– Приветствую вас, гвардейцы, – кивнул он, даже не делая попытки встать. Каморка была настолько тесной, что и сидеть-то приходилось разве что не друг у друга на голове. – Мы вас ждали.

Говор у него тоже был особенный. По мнению Алекса, особенно мерзкий. Не у себя же во дворце сидел этот цепной пес Зимней королевы.

Дум был уверен в том, что видел перед собой рыцаря фейри. Должность, существующая исключительно в единственном лице. По одному на Зимний и Летний дворы фейри. А учитывая, что о Летней королеве никто уже давно не слышал, то...

Проклятье! Присутствие рыцаря сильно усложняло дело. Даже не учитывая его полномочий, силы франта хватило бы, чтобы поспорить с почившим ректором Первого магического.

– Пробки, – отмахнулся Грибовский, нахально сядясь рядом с темноглазой леди. Та продолжала возиться со стоявшим на столе ноутбуком. – Утренний Маэрс-сити – это тот еще транспортный коллапс.

– Или вы просто не особо спешили, сэръ гвардеец. Не вашего ведь сородича взорвали. Вернее, ваш сородич сам себя и взорвал.

– Человек, – сквозь зубы процедил Алекс. – Я же не называю тебя глазастым... пидорасом в костюме.

Рыцарь кинул быстрый взгляд в сторону Алекса, на его татуировку на среднем пальце и тут же повернулся обратно к Грибовскому.

– А этот что тут делает?

– Сэр рыцарь, этот – внештатный консультант отдела демоноборцев. Мой напарник. Черный маг. И лучший официальный демонолог в мире. Я бы посоветовал вам проявить немного уважения.

Алекс слегка удивился фразе “мой напарник”, но в целом ему было все равно.

Рыцарь коснулся эфеса шпаги. Грибовский опустил ладонь на рукоять револьвера. Алекс крутил кольцо на пальце. Спасибо Гвардии, они сделали накопитель внешне похожим на “Сердце мертвого короля”.

– Джентльмены, джентльмены, – замахал руками сержант. – Давайте перейдем к делу.

– Мы не перейдем к делу до тех пор, пока мистер Думский нас не покинет, – возразил фэйри. – Решением Зимнего двора ему запрещено появляться на наших территориях. При любой его попытке пересечь периметр нам разрешено применить силу и взять его, – глазастый едва ли не томно улыбнулся, – под стражу.

Алекс мысленно выругался. Ему очень не нравилось, куда клонило разговор. Оказаться в казематах глазастых он хотел

так же сильно, как... Ну тут даже фантазия отказывала.

– А ты попробуй, глазастик. – Внешне Дум оставался спокойным.

– Не зарывайся, обезьяна.

Тут к Фейри повернулись и остальные “обезьяны”.

– Держите, господин рыцарь, – Грибовский протянул франту свой телефон. – Я уверен, у вас есть прямой номер Зимней королевы. Звоните ей и сообщайте, что вы отказываетесь работать.

Какое-то время они играли в гляделки, пока рыцарь со вздохом не убрал руку с эфеса.

– Прошу меня простить, коллеги, – сказал он, – утро выдалось напряженное. Думаю, на время расследования мы можем забыть о ситуации мистера Думского.

– Ой, спасибо огромное. Прямо камень с плеч. – Но Алекса проигнорировали.

Он сел рядом с поляком.

– Чем ты так не угодил глазастым? – прошептал на ухо Грибовский.

– Длинная история, – ушел от ответа Дум.

– Это единственная запись, которую нам удалось добыть, – вещал сержант.

Он кивнул леди, и та запустила видеоряд. Изображение то и дело рябило и дергалось, но на экране все же можно было разобрать два силуэта. Они стояли под ночным дождем. Вполне себе обычная влюбленная парочка.

Мимо проехала машина, она ненадолго закрыла обзор уличной камере.

Потом рябь и сцена, которую Алекс еще не скоро забудет.

Простой парень в толстовке, плача, прижимался лбом к девушке. Горящей, мать ее, девушке. Они вдвоем под крики фейри, выбежавших из посольства, подошли к ограде, а затем прозвучал взрыв.

Изображение зарябило.

– И что это за мелодрама? – спросил Грибовский, шлепающий по карманам своего пылевика. – Проклятье, ни у кого нет “Скиттлс”? Я свой потерял...

– Это все, что у нас есть, – вздохнул сержант.

Грибовский что-то едва слышно проворчал.

– Так, ладно, нам обещали демона, и где он тут?

– Это все, что есть у нас, – внезапно поправил рыцарь. – Камера наша, сэр Брэй. Что же до демона, то... вы не видите сгоревшую девушку? Это ведь явно было демоническое пламя.

– Какая будет разница, чья камера, когда эта запись попадет в интернет? – вздохнул Алекс, доставая из пачки сигарету.

Если бы не магия, он бы уже давно умер от рака легких. Один из детективов взглядом попросил его не курить, на что Дум украдкой показал не слишком культурный жест и щелкнул большим пальцем, зажигая лиловое пламя.

Будут всякие фараоны ему указывать.

Он уже говорил, что был еще той мразью?

– Мистер Думский прав, – кивнул рыцарь. – Мы не сможем долго утаивать произошедшее.

– Городские новости будут оттягивать как могут, – сержант нервно постукивал пальцами по столу, – прямое распоряжение мэра. Будем говорить, что выясняем, при каких обстоятельствах. И все в таком духе.

– Три дня, – произнес рыцарь.

– Мы рассчитываем на неделю. А там уже шумиха поуляжется...

– Три дня, – перебил служивого фейри. – Через три дня королева предьявит ноту протеста людским властям в связи с подрывом нашего посольства.

Секундная тишина.

Алекс прикрыл уши.

Взрыв.

– Да вы понимаете, что тогда будет?! – Сержант вскочил на ноги, ободрав штаны о железный стол. – Беспорядки по всему городу! Межрасовые столкновения! Или вы думаете, в Маэрс-сити все, черт возьми, спокойно?! Да на межрасовой почве половина хулиганки в суд проходит! А сколько всяких активистов!

– Три дня, – развел руками рыцарь. – Это не мое решение. Это решение королевы. Если вы против, можете взять телефон мистера Грибовского и позвонить ей. Я дам номер.

Ну и мудак же этот глазастый.

Алекс показательно потушил сигарету о стол и отправился к выходу. Сквозь поляка сделать это было непросто. Так что тому тоже пришлось выбраться из-за стола.

Они переглянулись, кивнули и к двери отправились уже вдвоем.

– Вы куда? – спросили за спиной.

– У нас есть только три дня, чтобы найти террористов-эсперов, – пожал плечами Грибовский.

– А значит, терять время с вами, девочки, нам не очень интересно, – закончил Алекс. – И хоть я и понятия не имею, почему этим должны заниматься демоноборцы, но от хлявного бабла отказываться не стану.

Поправив воротник и достав новую сигарету, он вышел из вагончика.

День начинался как обычно – весьма паршиво.

Глава 2

Алекс, игнорируя возмущение пожарных, стряхнул пепел на еще дымящиеся развалины некогда шикарного посольства. Мертвецам уже все равно, как с ними обходятся. Он это знал точно.

А некромантов, которые могли бы оспорить данное заявление, уже либо пересажали, либо перебили. Точно так же, как и малефиков, демонологов, магов крови и прочих адептов темных искусств.

Лишь общую школу черной магии пока не особо трогали. Слишком уж они полезными были.

Грибовский демонстративно пропустил Дума вперед, открывая чудом уцелевшую дверь в чудом же уцелевшем дверном проеме. Вместо просторного холла Алекс оказался среди потрескивающих, влажных, чадящих развалин. То и дело где-то падали доски, скрежетали разваливающиеся камни.

Дум пожалел, что отказался от каски.

Да и мятной мазью все же стоило смазать под носом. Запах стоял мерзкий. Даже по меркам черного мага.

Некая помесь протухшей воды и плесневелого сыра. Не того, за какой богачи готовы вывалить крупную сумму, а старого, прокисшего. От одного взгляда на который хотелось попрощаться с завтраком.

Благо Алекс со вчерашнего вечера ничего не ел.

– Не тянет это все на действия террористов, дорогуша. – Грибовский, сидя на корточках, разглядывал обломки.

– Влюбленная парочка шахидов? – предположил Дум.

Он все еще не понимал, какого черта их сюда притащили.

Ну, может, хоть немного демонического найдется?

Оно подошел к стене и ленивым взмахом руки сотворил в воздухе с десяток разнообразных печатей. От этого у стоявших за ограждением людей перехватило дух. Редко кто мог создавать волшебные печати без трафаретной помощи линз.

А чтобы одним взмахом сразу несколько, да и так просто...

Для Алекса же этот трюк был не сложнее, чем вытащить монетку из-за уха для уличного шарлатана.

– Пусто, – покачал головой Дум, наблюдая за тем, как гаснет последняя из печатей. – Здесь нет никаких следов магии. Абсолютно. Как если бы это было не посольство глазастых, а яма в коллекторе.

– Ага, – кивнул поляк, – вот только даже там артефакты вместо очистительных сооружений уже как третий год стоят.

Думский пожал плечами.

Он жил в Маэрс-сити, по сути, всего пять месяцев. Да и то большую часть времени провел либо в “Шхуне” академии, либо в Первом магическом.

Не особо он был знаком с настоящим Городом Магов, а не трущобами Хай-гардена, где провел свое детство и юношество.

– Я один чувствую этот запах?

Грибовский вместо ответа указал на белую полосу мази под его ноздрями.

– Или ты про другой запах?

– Про него самого. – Алекс достал из кармана смартфон (ну хоть какая-то от него польза) и сделал несколько фотографий. Раньше он терпеть не мог портативные телефоны, но со временем привык. – Дурно пахнет это дело, Грибовский. Не вяжется это все.

– И что тебе подсказывает чутье?

– Ты про чутье профессора черной магии или бывшего эка?

Грибовский многозначительно приподнял правую бровь. Он поднялся, миском сапога отодвинул в сторону кусок каменной плиты. На полу лежало обугленное тело. Поджаренное, будто бифштекс – до хрустящей корочки.

Надо же, а в таком виде и не определишь, человек это был или фейри.

Атмосфера стояла поганая. Такая же, как на развалинах Арены, где погибло тридцать с лишним тысяч человек. Ее до сих пор разобрать не успели. Так и стоят строительные леса и приезжают самосвалы.

– Я бы сказал, что это подстава.

– Кого?

– Не знаю, – пожал плечами Алекс. – Может, фейри хотят нас подставить. Такая драма в их стиле. Ну, знаешь, королева

Мэб и ее любовь к театральщине.

Грибовский вздохнул и отправил в рот непонятно откуда взявшийся “Скиттлс”.

Хотя, видимо, поляк его украл.

Просто не знал, что на приборной панели лежала его собственная пачка...

– Тебе говорили, что ты параноик?

– Как и любой другой черный маг.

Они вышли за оцепление и сели прямо на поребрик. Их мало волновали спешащие по своим делам люди. Проклятье, обыватели в идеале даже не узнают о происходящем. Так и будут жить в джунглях стали, бетона и стекла в полной уверенности, что все в порядке и мир держится.

А мир катился ко всем чертям. И это, самое обидное, мало кого волновало.

Над городом поднималось солнце, но недолго было ему светить. Совсем скоро небо опять затянет извечная гранитная крышка облаков. Как бы еще дождь не пошел.

Несмотря на февраль, снег в городе так и не пошел.

– А что тебе подсказывает обучение лучшими черными магами? – спросил Грибовский, поправляя прическу из красных волос.

– То, что я дико хочу есть. Пожалуй, даже жрать.

– За это чек от Гвардии не получить, дорогуша.

Алекс вздохнул и пораскинул мозгами.

Он садился играть в карты с неизвестным противником.

Причем этот самый противник с ходу зашел с козырей. Одним махом засветил на пленке таинственных эсперов и рванул посольство фейри. А с этой расой у людей были самые натянутые отношения.

Причем все обернулось так, что оказался завязан отдел с демонологами... с которыми сотрудничал Александр Думский, последний уцелевший из школы “Фаллен”...

Слишком много совпадений.

И при этом у Алекса же на руках не то что козырей не нашлось, казалось, что он вообще что-то перепутал и сел с картами за шахматную доску.

Кто-то начинал игру, правила которой Дум не знал.

Проклятье, да это вообще его не касалось! От Гвардии ему была нужна лишь информация о школах “Фаллен” и “Райзен! Алекс верил, что в них он найдет зацепку о том, кто стоял за Люпенем.

Светлый маг никак не мог создать лича, коим и была Анастасия, ставшая в СМИ Железной Маской.

Дум вздохнул и помассировал затекшую шею.

– Надо установить личность той парочки. Правда с такой записью сделать это будет сложно, но хоть какой-то информацией разживемся.

– И потрясти “языков” с улиц, – добавил Грибовский. – Может, из них кто-то что-то слышал.

– А номер машины?

– Какой машины, дорогуша?

– Которая закрыла обзор на камере.

Поляк только хмыкнул.

– Обычный грузовой рейс.

– Который вот так вот удачно закрыл камере обзор перед самым взрывом? – Дум посмотрел на сигарету, но все же не закурил. После той сцены с телом под плитой курить как-то не хотелось. – Я в такие совпадения не верю. Пусть сержант займется. Может, его техники смогут поднять качество картинки и разобрать номер.

– Эти-то, – фыркнул Грибовский. – Они пока пальцы от пончиков отряхнут, война рас начнется. Нет, звякну Чон Су-ку, пусть наши очкарки этим занимаются.

В животе поляка внезапно и очень немелодично запел синий кит.

– А сам завтракал уже? – спросил Алекс.

– Нет, и я знаю отличное место, где это можно сделать. Давай-ка съездим в “Подземный рай”.

– “Подземный рай”? Это же закрытый ночной клуб! Как-то пытался в него попасть по малолетке, но не пустили.

– Не просто ночной клуб, дорогуша, – Грибовский поднялся и достал из кармана связку ключей, – а место, где, по нашим сведениям, собираются эсперы.

Рядом брякнула сигнализация на его старом драндулете. Машина, еще помнившая времена старого мира, знавала и лучшие времена. Царапины по крылу, пара дырок от пуль, ожоги на капоте. А лобовое стекло и вовсе стягивала широ-

кая полоска клейкой ленты.

После того как Алекс разбил спортивный магокар поляка, Гвардия выдала Грибовскому этот драндулет, на котором, видимо, когда-то охотились на динозавров...

– Садись. – Грибовский плюхнулся за руль. – Набери в отдел – пусть твоего коня заберут. Заодно и с записи копию снимут.

Алекс еще раз посмотрел на небо.

Кровь и гранит.

Он сел в салон и набрал номер Гвардии.

Подумать только, Думский напрямую звонил самым главным законникам всея планеты Земля!

Как же низко он пал...

Глава 3

– Ты издеваешься? – Алекс с удивлением осматривал улицу, на которой они пытались припарковаться между двумя огромными внедорожниками.

– Давно здесь был в последний раз? – Грибовский, ругаясь не хуже уставшего портового рабочего, попытался втиснуться между двумя гигантами магического автопрома.

Получалось плохо.

– Когда мы пытались поймать Маску, – ответил Дум. – И не особо горел желанием возвращаться.

За окном разваливающегося драндулета город покрывали темные тучи, с которых на сияющий неонам и электричеством город падали холодные капли зимнего дождя.

Снег в этом году так и не пошел.

Так что Амальгама-стрит, где высотки из стекла, бетона и железа соседствовали с готическим ампиром – домами прошлого века, похожими на дворцы и замки, выглядела так же, как и всегда.

Заполненная молодыми людьми, ищущими развлечений как плотских, так и ментальных. Наркотики, продажная любовь, стрип-клубы, бары, ночные клубы, уличные артисты, начинающие актеры, художники, музыканты, писатели.

Творческая богема стекалась со всех уголков Маэрс-сити, чтобы обосноваться в месте, где, по слухам, даже если по-

святить себя всего попытке посетить каждый бар и ночной клуб, то не хватит и года, чтобы справиться с задачей.

– Только не говори мне...

– Да, – перебил Грибовский, закидывая в рот очередное кислотное драже, – я тоже был удивлен.

Но самое удивительное, что они припарковались аккуратно на противоположной стороне улицы от малоизвестного закрытого клуба под названием “Бездна”. Хотя, скорее, это был не клуб, а место встречи для целой организации, в которую мог вступить лишь представитель темных.

Вампиры, оборотни, немертвые, банши, лепреконы (по слухам), некоторые куда более страшные и редкие темные существа, ну и, разумеется, костяк сообщества – черные маги.

Заправлял этим местом выходец из междуречья, Фарух ибн Амир Шаха. Скользящий тип со своим очень извращенным кодексом чести.

– Пойдем. – Грибовский толкнул дверь, и та с жалобным скрипом, осыпая “асфальт” (весь город, кроме Хай-гардена, был укрыт особым дорожным покрытием, но для удобства его все так же называли асфальтом) ржавой крошкой, открылась.

Дум выбрался следом. Поправив шляпу без ленты у тульи и приподняв воротник плаща, он отряхнул свой костюм от Дольче. После каждой поездки в драндулете красноволосого поляка приходилось отдавать свой единственный прилич-

ный прикид в химчистку.

– Пик-пик.

Алекс резко обернулся, а на его руке вспыхнуло кольцо-накопитель.

– Ты какой-то нервный, дорогуша, – хмыкнул Грибовский, убирая в карман ключ.

– Будешь тут спокойным, – процедил Дум. Существовал один маленький нюанс, из-за которого Алекс избегал посещения этой улицы – его изгнали из клуба “Бездна”, а ничем хорошим подобное не пахло. Достаточно вспомнить того же Джона Вика, чьим фанатом являлся Фарух. – И на кой черт ты ставишь на сигналку это корыто? Кто его в здравом уме захочет угнать?

– Казенное имущество, – пожал плечами Грибовский, – не хватало еще, чтобы и его стоимость мне из зарплаты вычитали.

С этими словами гвардеец двинулся в сторону ничем не примечательной вывески с простым названием “Третий салун”.

– А почему третий?

– Да кто его знает. – С хрустом разжевывая драже, поляк едва не столкнулся плечом с худым, как трость, но при этом трехметровым озерным троллем. – Эй, смотри куда прешь, синекожий!

Вместо ответа огромная шпала в модном прикиде из кожи и латекса, с рваной белой майкой, в наушниках последней

модели яблочной компании, показала средний палец. Ну или не средний... У троллей их всего четыре.

Выругавшись, Грибовский подошел к входу. Перепрыгнув ступени, он посмотрел в глаза здоровому громиле. Орк с фиолетовым ирокезом и в кожанке с шипами внушал уважение. Своим пивным животом.

– Так, дорогуша, – прошептал, не оборачиваясь, поляк, – если не хочешь прорываться в клуб с боем, то постарайся сейчас не...

Адские колокола, когда этот кекс заходил в дверь, то ноги переступали через порог едва ли не минуту спустя от того, как это делал его пупок.

– Грибовский, – пропищал орк. Причем таким высоким и протяжным голоском, будто в данный момент по его яйцам отплясывало джигу стадо слонов. – Боевыми барабанами великих племен клянусь, что не...

– Я по делу, – перебил поляк.

– По делу? – прищурился потомок степных завоевателей. Ну тех, которых в человеческой истории называли монголами... – По личному или...

– Или, Тут'Хакан. Исключительно – или.

Орк кивнул и глянул за спину. Они с Алексом встретились взглядами. Красные против зеленых. В итоге победили последние. Мало кто мог выдержать прямой зрительный контакт с темными. Говорят, было в их взгляде что-то такое, сугубо неприятное.

– Этот, – тоном Тут’Хакан дал ясно понять, что понимает, кем именно является спутник Грибовского, – с тобой?

– Со мной.

– Блять, – выругался орк, – ты ведь знаешь, как Лиго относится к темным.

– Да, приятель, знаю. А еще я теперь знаю, что находится там, – Грибовский указал большим пальцем себе за спину. – И это после того, как я полгода разнюхивал про “Бездну”, а вы, парни, тупо обитали прямо напротив их дыры.

– Эй, – возмутился Алекс, – вот сейчас обидно было.

– У нас и без того хлипкое соглашение, приятель, – фыркнул орк. Его ноздри начали открываться и закрываться. Верный признак крайнего раздражения. – Короче – давайте внутрь. Хватит внимание привлекать.

Тут’Хакан отодвинулся в сторону, открывая путь к дверям, действительно похожим на салунные. Первым вошел Грибовский, Алекс следом, но в самый последний момент перед тем, как он оказался за порогом, ему на плечо легла тяжелая рука.

– Мы не рады темным, – прошипел-пропищал орк. – Может, для своего же блага подождешь здесь... мальчик?

– Лишняя?

– Чего? – опешил степняк.

Алекс посмотрел себе под ноги. Или ему показалось, или он заметил исчезающего среди толпы прохожих енота.

Проклятые грызуны.

– Рука у тебя, спрашиваю, лишняя?

Вокруг ладони Алекса, которую он занес над толстенным запястьем орка, вспыхнуло лиловое пламя.

– Темный, – прошипел орк. Причем на этот раз именно прошипел.

А Алекс имел счастье (или несчастье, если бы позавтракал) наблюдать, как ирокез на голове орка зашевелился и превратился в свившуюся кольцами зеленую змею.

Эспер... пусть и из слабейших, но эспер.

И кто знает, чем бы все закончилось, если бы не щелчок взведенного курка и дуло магического револьвера, уперевшееся в висок орку.

– Эй, горгончик, дорогуша, а как насчет – не привлекать внимания? – При этом тон гвардейца звучал едва ли не холоднее, чем исписанное рунами железо его магострела.

Орк что-то произнес на своем языке. Прием явно ругательное. Но Дум почти не имел дела со степянками. У тех в Хай-гардене была своя территория, на которую другим расам вход воспрещался.

Сранные нацики.

Змея на голове Тут'Хакана, дрогнув, превратилась в ярко-кислотный ирокез, а сам орк сплюнул под ноги Думу.

– Темный, – повторил он, после чего посвятил все свое внимание нетрезвому хипстеру, лезущему по каменной лестнице. – Проваливай! Бар закрыт на проветривание!

– Но этим-то, ик... можно!

– А эти, – орк улыбнулся, демонстрируя желтые клыки, – уборщики.

Алекс, демонстрируя свою татуировку “Дум” на среднем пальце, зашел внутрь следом за Грибовским.

– Поведение, не очень достойное профессора Первого магического.

– Ой, да иди ты на х...

Голос Дума заглушило лязгание железных воротов, спускавших кабину лифта куда-то вниз.

Разумеется, никакого салуна за дверьми не обнаружилось.

Интересно, сколько еще таких вот потайных клубов и баров можно встретить на Амальгаме?

Глава 4

В то время как клуб “Бездна” был двадцать четыре часа, семь дней в неделю заполнен людьми (хотя политкорректнее будет обобщить словом – посетителями), “Подземный рай” таким похвастаться никак не мог.

Но оно и понятно. “Бездна” являлась не столько местом развлечения и времяпрепровождения, сколько штаб-квартирой подпольной организации, объединявшей темных Атлантиды в частности и всей планеты в целом. Тогда как место, куда они спустились с Грибовским на старом грузовом лифте с дверьми-купе, было не более чем закрытым клубом, куда войти можно, лишь будучи эспером.

Эсперы...

Последствия войн магов тех бородатых эпох, когда паровой двигатель, а затем и электрификация почти полностью убили веру людей в магию. Спасибо некоторым телевизионным шоу и паре-тройке книг (одному британскому солдату и лингвисту в Маэрс-сити даже памятник стоит), вера в магию не умерла окончательно, а продолжала тлеть. А вместе с ней – и само волшебство.

Потому что все это “колдунство” существовало лишь до тех пор, пока люди верили... что наводило на мысль об определенном родстве магии с богом, но...

В общем, об эсперах.

Маги создавали их из простых смертных. Вживляли, так сказать, внутрь заклинания. У кого-то они приживались, и те становились солдатами или слугами волшебников, у других, разумеется, нет.

Говорят, последнего эспера пытались создать аж еще до нашей эры, но... Дум являлся куратором у группы студентов Б-52 (да, совсем как известный алкогольный коктейль), и в ней числился один парниша – известная фотомодель. Так вот его раздвоение личности наводило на мысль, что эксперименты не особо-то и прекратились.

Так что если быть кратким и не размазывать мысли, как сопли, по стене, то достаточно взглянуть на старенький фильм про горстку маргиналов во главе с лысым профессором-инвалидом и парнем с выдвижными стальными когтями, как все вопросы на тему, кто такие “эсперы” отпадали сами собой.

Некоторые их даже так и называли. Мутантами.

– А миленько у них здесь, – хмыкнул Алекс. – Вкусовщина, конечно, но ниче. Жить можно.

“Подземный рай” на первый взгляд выглядел точно так же, как большинство подобных заведений на Амальгаме. Разумеется, общий антураж менялся, добавлялись или исчезали отдельные элементы, но суть оставалась неизменной.

И дело вовсе не в диджейском подиуме, сабвуферах, танц-поле, отдельной зоне со столиками и длинной барной стойкой на двадцать стульев.

Нет, Алекс смотрел глубже.

В эпоху, когда для обучения магии было достаточно нацепить на глаза линзы и загрузить в них гриморий, настоящим волшебством владели единицы.

Тем, что украдкой подрагивает на кончиках пальцев. Ощущается касанием более тонким, чем когда на волосы опускается маленькое перо.

Это были чувства. Ощущения. Что-то глубокое и эфемерное.

В какие-то моменты они были острыми, как нож, и легко различимыми. В другие же...

Сейчас помогало то, что “Подземный рай”, за исключением нескольких работников, пустовал. В такие заведения днем не ходят.

Лишь ночью.

Почему?

Просто потому, что здесь, когда пылает солнце (пусть и за темными тучами) не найти того, что ищут посетители. И речь идет не про плоть или алкоголь. Нет, они ищут другое.

Тепло.

Чужое.

Которым можно разбавить тот лютый холод, который ночами грызет их покрытые инеем души.

Холод одиночества.

Чем больше город – тем полнее он заполнен тоской по родному плечу.

Алекс знал это лучше других.

– Получше чем в “Бездне”, – кивнул Грибовский, – это уж точно.

– Я бы поспорил, – чуть улыбнулся Алекс, – но мне лень.

– Ну и правильно. Ты пока давай к бару, а я найду Лиго.

Дум косо глянул на красноволосого поляка. Тот поправил кольца в ушах и пригладил красные волосы, которым это никак не помогло, они все так же выглядели растрепанными.

– Бывшая?

– Бывший, – поправил Грибовский. – И не смотри на меня так, неандерталец. Я человек свободных взглядов, дорогуша. И люблю не плоть, а личность. В основном, конечно, я по девушкам, но так уж порой получается, что чья-то личность оказывается в теле мужчины и...

– Все, – поднял ладонь Дум, – избавь меня от любых подробностей своей половой жизни, содомит проклятый.

– Очень странно слышать церковные термины от темного. – Затем в глазах поляка промелькнула какая-то недобрая искорка, и он с издевкой добавил многозначительно: – Партнер.

Алекс, выросший в Хай-гардене и воспитанный Робинот Локсли, выходцем из того же района, где к любым проявлениям нетрадиционной ориентации отношение складывалось однозначное (Дум сам в детстве видел, как одного парня привязали за яйца к выхлопной трубе и повезли кататься по улицам, зрелище жуткое), с трудом сдержал рвотный позыв.

– Пойду запью, – криво улыбнулся он, с трудом перебарывая инстинктивное желание проклясть напар... Адские колокола! Даже это теперь звучит как-то иначе!

– Валяй, дорогуша, – засмеялся гвардеец и направился к неприметной лестнице, ведущей на второй этаж... или на минус первый. Трудно разобраться в подземных коммуникациях. – Ни в чем себе не отказывай.

Пройдя через пустующий танцпол, на котором одиноко трудился... пятирукий мужчина средних лет, ритмично двигающийся под что-то звучавшее из его тяжелых наушников, Алекс оказался напротив стойки.

За ней скучала девочка, как могло показаться, едва-едва расцветшего возраста. Иными словами, того, когда, окажись они в постели Алекса, его бы не стали преследовать за растление малолетних.

С яркими фиолетовыми волосами и глазами цвета морской волны, они крутила пальцами длинные локоны. Одновременно с этим в воздухе кружили разнообразные стаканы и бокалы, в которых весело танцевали полотенца едва ли не в такт движениям пятирукого.

Эсперы...

То, на что у простого мага уходило неподъемное количество УЕМ, давалось этим “мутантам” так же легко, как дыхание. Почему же эсперы не захватили мир? Во-первых, их было не так уж и много. А во-вторых, кроме одного своего умения они не могли пользоваться ничем иным из разнооб-

разного спектра магии.

– Нравлюсь?

Неожиданный вопрос немного выбил Алекса из колеи и сбил его мыслепоезд со смазанных рельс попытки сравнить эсперов с делением магов на тьму и свет.

– Да, – не стал отрицать он.

Она была одета явно не в рабочую форму: мешковатый свитер с изображением известного кота, бегущего за не менее популярной мышью, и в рваные джинсы. Последние, правда, весьма выразительно подчеркивали ее попу.

В век, когда фитнес-залы стояли на каждом углу, а магическая косметология являлась одной из самых прибыльных отраслей бизнеса, попа была что надо.

– А чего тогда клювом щелкаешь? – Девочка явна скучала. – Сейчас предпочту тебе Артура.

– Это его? – Алекс указал себе за спину. Там на танцполе все еще крутился пятирукий эспер.

– Всегда было интересно, что может мужчина, у которого целых пять рук, – наигранно мечтательно вздохнула барменша. – Так что не упusti момент, ковбой, скажи мне уже какой-нибудь открывающий диалог комплимент, чтобы я растаяла и немедленно отдалась тебе на этой стойке.

Семнадцать, может, шестнадцать лет, она была не настолько младше Алекса, чтобы казаться ему ребенком. И, учитывая ее внешность, вряд ли она была обделена мужским вниманием. Уже несколько лет, как не была...

– Прости, тяжелое утро, – вздохнул Дум, приземлив свой пострадавший от машины Грибовского зад... так, главное не блевануть... свою уставшую от поездки корму в... Сука! Усевшись на барный стул.

– Утро легким не бывает, – многозначительно кивнула эспер. – Но я все еще жду комплимента.

Алекс окинул школьницу или студентку первого курса оценивающим взглядом. Но не таким, от которого леди кидает в дрожь и возникает желание дать по морде или уйти в туман (благо последнего в Маэрс-сити всегда хватало), а особенного. Порой лишь его одного хватало, чтобы Дум не остался спать на улице, а просыпался в чужой кровати.

– У тебя невероятно красивый кончик носа. Честно. Никогда такого прежде не видел.

Глава 5

– Кончик носа... – мечтательно протянула девушка. –

Черт, а ведь действует.

– Отдалась бы?

Барменша улыбнулась, а затем резко ответила:

– Нет.

– Старею, – печально покачал головой Алекс, – навык со-
всем растерял.

– С навыком твоим все в порядке, – игриво парировала
безымянная эспер, – просто предпочитаю не спать с теми,
кто приходит вместе с Грибовским. Особенно когда у них
тяжелое утро, а на дорогущих туфлях и костюме следы от
бетонной крошки и еще от волос пахнет гарью.

Алекс провел ладонью по своему короткому ежику, а за-
тем принюхался к пальцам.

Действительно пахнет.

– А ты наблюдательная, – уважительно присвистнул
Алекс.

– Работа обязывает, – развела руками барменша.

– И что же ты еще заметила? – прищурился Дум.

– Ну, например... даже не знаю... – Она сделала вид, что
задумалась. – От тебя тянет вчерашним перегаром и женски-
ми духами. Утро в постели ты провел явно не один. Но встал
достаточно быстро, чтобы забыть умыться. Вкупе с тем, что

на тебе следы бетона, гарь, перегар, ты весь помятый и встревоженный, то... Пить ты точно не хочешь. А значит, подсел сюда, чтобы, пока Грибовский разбирается с Лиго, разузнать у меня что-нибудь про взрыв в посольстве.

Алекс снова присвистнул.

– В одном ты ошиблась.

– М?

– Я бы выпил, но... не думаю, что ты знаешь, что такое “Русский чай”.

– Понятия не имею, – согласилась эспер.

Они немного поиграли в гляделки.

– Расскажешь?

– С какой стати? – фыркнула девушка. – Ни для кого в “Раю” не секрет, что красноволосый – законник. Помогать ему – навредить кому-то из наших.

– Справедливо. – Алекс провел пальцем по стойке. Блестки, пудра, губная помада... В клубах ночью всякое происходит... – Но, поверь мне, обладательница чудесного кончика носа, я последний, кто заинтересован вредить кому бы то ни было из “Подземного рая”.

С этими словами Дум сжег “пыль” лиловым пламенем.

Барменша отшатнулась и потянулась под стойку.

– Это будет большой ошибкой, – предупредил Алекс.

Он понятия не имел, лежал ли там заряженный серебром “Пустынный орел” или находилась кнопка, по нажатию которой прибегут разнообразные неприятные личности.

Так или иначе – любой из этих и каких бы то ни было других вариантов не сулил ничего хорошего. Причем не сулил сразу обеим сторонам.

– Ты темный, – выдохнула девушка.

Стаканы, до этого мирно парившие вокруг ее миленькой головы, вдруг показались Алексу хищными наконечниками стрел.

– Все верно, мисс Марпл.

– Только не мисс Марпл, – пренебрежительно отмахнулась девушка.

– Чем тебе не угодила старушка?

– Быть девственницей с седыми волосами? Избавь меня от этого, пожиратель девственниц и детей.

– Девственниц? Избавь меня от этого, мутантка. Я люблю поопытней. Так сказать – совмещаю удовольствие и самообразование.

– А что? – коварно, истинно по-женски, расплылась в улыбке красотка. – Есть еще чему учиться, антихрист?

– Нет предела совершенству, человек Икс.

– Человек Икс? – Вдруг из голоса девушки пропала вся наигранная бравада, за которой она явно скрывала беспокойство. – Ты сексист, что ли?

– В смысле?

– В прямом. X- и Y-хромосомы.

Алекс еще раз окинул взглядом барменшу. Почему-то теперь она действительно стала выглядеть для него таким ре-

бенком. Такой классики кино не знать...

– А если назову тебя Вандой? Алой Ведьмой?

– То получишь в глаз стаканом, извращенец. Я в школе про месячные от пубертатных прыщей наслушалась. Не хватало еще от темного.

– Понял, осознал, – поднял ладони Алекс. – Честное антихристское, не имел даже тени умысла оскорбить или унижить. Просто прошелся по классике фантастического кинематографа.

Они еще немного смотрели друг другу в глаза, после чего рассмеялись.

Когда в легких закончился воздух, а животы уже разболелись, то, утерев слезы, девушка тихонько спросила:

– Ты действительно не причинишь ему вреда?

Ему... уже хоть что-то.

– Поверь мне, красавица, вредить кому-то, кого я не знаю, не входит в перечень моих дел на день грядущий.

– Ты темный!

– Стереотипное мышление, – устало протянул Алекс. – Поверь мне, с куда большей радостью я бы провел время в закрытом, тусклом помещении с двумя красотками младше двадцати лет. С пятью бутылками виски. Упаковкой хороших сигарет. Возможно – с коксом, для девушек, разумеется, и за исследованием новых заклинаний, чем вот с этим всем. – На последних словах Алекс обвел рукой помещение в целом. – Но вынужден батрачить как не в себя по причи-

нам... о которых тебе будет скучно слушать.

– А то сейчас прям весело было.

– Вот, – Дум вздернул указательный палец, – теперь ты меня понимаешь. Так что давай сделаем так. Я избавлю тебя от своего общества, как только ты выложишь все, что знаешь о происшествии у посольства зверушек.

– Зверушек?

Алексу показалось или в отражении зеркал, служивших полками для разнообразных бутылок, он увидел промелькнувшего лесного грызуна?

– Фейри, красавица. Фейри.

Они вновь поиграли в гляделки, после чего девушка внезапно перегнулась через стойку. Причем так, что ее свитер с героями мультсериала открыл прекрасный вид на два белоснежных холмика.

Интересно, а это теперь педофилия или просто эстетический интерес?

– Его зовут Тони, – произнесла она таким тоном, которым обычно передают секреты государственной важности.

После этого, заговорщицки кивая, она вернулась обратно за стойку, скрыв свои... дары природы от жадных до плоти глаз Алекса. Четыре года тюрьмы, даже после нескольких месяцев загула, так просто не проходят.

– И все? Просто – Тони?

– Все, что я о нем знаю, – развела руками барменша. – Ну ладно, еще то, что он иногда подрабатывает в южных доках.

Он эспер физического типа. С рангом. Но этого достаточно, чтобы заменить целую бригаду людей или двух-трех орков.

Алекс выругался.

– А ты не думала начать именно с этого, а не с “его зовут Тони”?

– Думала, – не стала отрицать барменша, а затем улыбнулась и скрестила руки под грудью. Причем так, чтобы у Алекса появились греховные мысли о совращении... благо, что терять ему нечего. Место в адском котле ему уже обеспечено авансом. – Но это было бы не так интересно... О, привет, дядя!

Привет, дядя?

Алекс обернулся.

За его спиной стоял Грибовский. Слегка потрепанный. С явным отпечатком ладони на щеке. Шестипалым отпечатком, кстати.

“Какая странная сигнализация, гвардеец”.

“Племянница игралась...”

Красные волосы... Алекс всегда думал, что Грибовский их просто красил, но... несмотря на информацию линз, Дум никогда не видел, чтобы поляк использовал магию. А в той потасовке с демоном несколько месяцев назад гвардеец орудовал мечом, который весил больше грузовика. И при этом он регенерировал быстрее ящерицы.

А еще он знал, где находился “Подземный рай”.

И был сюда вхож, как к себе домой.

Опять же, крутил шашни с предводителем эсперов Маэрс-сити. Знакомство, которое просто так не заведешь, и...

– Ты...

– Здорова, племяшка, – тепло улыбнулся Грибовский и протянул ладонь, по которой тут же хлопнула барменша. – Спасибо, что помогла.

– Надеюсь, Лиго не догадался, – прошептала... племянница одного из самых хитровыеб... сделанных людей, с которыми имел дело Алекс. – Ты ведь знаешь, как он к тебе отнесется после того, как ты променял его на ту танцовщицу.

– Сердцу не прикажешь.

– О тебе мама справлялась.

– Чего хотела моя милейшая сестренка?

– На ужин пригласить... который ты уже пятый раз динамишь.

– Ну, может, в этот раз.

– Хватит! – гаркнул Алекс. – С меня достаточно этой семейки. Ты, – он указал на Грибовского, – мог бы меня предупредить заранее.

– Ой, что-то шея разболелась. – Грибовский начал усиленно тереть затылок. Примерно в том месте, куда пришлось проклятье Алекса, когда он втемную использовал поляка, чтобы провернуть свой план, включавший в себя убийство ректора Первого магического университета.

– Туше, – закатил глаза Дум. – Теперь квиты?

– А то, партнер.

– Так, это теперь будет запретным словом.

– Что-что? Стоп-словом?

– Сука, – констатировал Алекс, после чего повернулся к барменше, но той уже и след простыл. – Как ее хоть зовут? – спросил Дум, не поворачиваясь к поляку. Спросил, хотя уже знал ответ заранее.

– Вандой, разумеется, – тут же ответил Грибовский. – Сестренка обожает Марвел.

Чертова семейка...

– Но тебе там ничего не светит, дорогуша.

– Она из твоих?

– Вот сейчас обидно было... Нет, у нее детская неразделенная любовь. Лет шесть как неразделенная, кстати. Очень последовательная у меня племяшка.

Не нравится ей мисс Марпл...

Проклятый Маэрс-сити... здесь все было не тем, чем казалось на самом деле.

Глава 6

– Я в доки. – Грибовский с усилием хлопнул дверью, и на асфальт осыпалось еще немного ржавой крошки. Причем вся машина, если так можно было назвать данный драндулет, качнулась так, будто в нее метеорит врезался. – Попробую разузнать про нашего нового друга в стиле старой школы, пока умники в штабе пробивают по базам. До созвона, напарник.

– У меня один вопрос. – Алекс достал сигарету и закурил. – Как ты так долго отвлекал Лиго?

– Лиго? – переспросил Грибовский. – Ты точно уверен, что хочешь это знать, дорогуша?

И, не дожидаясь ответа, поляк сорвался с места в карьер. Машину повело, из выхлопной трубы синхронно с выстрелами глушителя вырвалось несколько отдельных облачков черного смога.

Видеть на Амальгама-стрит, практически в центре города динозавра времен бензиновой зависимости было по крайней мере странно. Так что неудивительно, что прохожие шаркались в сторону, а молодой эльф пролил на брендовую рубашку кофе.

Ушастые кофеманы.

В их районе “Старбаксы” стоят на каждом углу. И это учитывая, что они в принципе на каждом углу.

Тут Хакан что-то произнес в спину Алексу, но тот не слышал. Ему показалось, что от слов поляка ногу свело судорогой. Но спустя несколько секунд размышлений о том, что в Хай-гардене не так уж и мерзко, Дум понял, что это был его новенький смартфон.

– Дьявольское изобретение, – процедил Алекс.

Достав электронный поводок, он провел пальцем по экрану и принял звонок от одного из немногих номеров, добавленных в список контактов.

– Да?

– Что – да? Ты где, Александр?

Дум огляделся.

– Вопрос физического плана или экзистенциального? Хотя что так, что эдак – в жопе.

– Скорее, того плана, когда ты оставляешь свою девушку и работодателя одну в каком-то клоповнике встречать не самое радужное утро.

– Во-первых, – Алекс показательно, игнорируя орка с ирокезом, стряхнул пепел прямо на тротуар, на территорию, принадлежащую клубу, – “Шхуна” Диглана вполне приличное заведение, а во-вторых, Ризе, мы не пара. Просто ты состоишь в клубе, а я нет. И за небольшой процент ты отдаешь мне те халтурки, на которые у самой кишка тонка.

– С моей кишкой все в порядке, Думский, – донеслось из телефона. – Но раз уж ты заговорил об органах, то я звоню тебе с двумя новостями.

– Давай с той, в которой ты называешь меня козлом.

– Ты козел, Думский. Я целый час пыталась найти здесь душ.

– Отлично, – Алекс, как бы это ни звучало, стряхнул пепел еще раз, – а теперь ближе к делу.

– У нас есть дело.

– У меня, – поправил Дум. – Ты, как обычно, будешь стоять рядом, пока я рискую своей шкурой.

– Абсолютно верно, – из трубки донеслись звуки закрывающегося крана, – так что вернусь к первому вопросу. Ты сейчас где?

– На Амальгаме.

– Только не говори мне, что...

– Нет. Я к “Бездне” и близко не подходил. – Алекс посмотрел на здание клуба. Их разделяли всего несколько сотен метров. – Подбери меня на Восьмой улице, окей?

– Оки-доки. Ваше такси приедет через полчаса.

Алекс кивнул, потом понял, что его кивок никто не видит, и банально сбросил вызов. Как раз полчаса ему и потребуется, чтобы проветрить голову и дойти пешком от Амальгамы до Восьмой-стрит.

Итак, что у него оставалось в прикупе? За исключением, что он должен городу крупную сумму, а подработок, которые скидывала Ризе, и зарплаты профессора (причем очень приличной) не хватало, чтобы погасить задолженность, включая проценты.

Адские колокола! Он с трудом гасил эти самые проценты, не позволяя и без того безумной цифре расти с каждым месяцем.

Если откинуть все эти насущные мелочи, то двух эсперов подорвали этой ночью, пока Алекс и Ризе сражались на постельном ристалище. Дум не мог сказать, что был против.

Ни против ристалищ с Ризе – у ведьмы с фигурой и навыками все было в полном порядке. Ни против подрыва сра... проклятых фейри.

Но вот почему-то в дело вписалась Гвардия. Причем не какой-нибудь отдел супер-мега-невероятно-важных-расследований. А демоноборцев.

Может, потому, что в нем работал Грибовский? Который, как выяснилось, и сам являлся эспером. Что, кстати, подтверждало миф о том, что государственные структуры могут по своему желанию менять информацию, выдаваемую линзами Prophet.

– Черное зеркало, – Алекс вспомнил название одного пыльного сериала, – не иначе.

Стоило ему покинуть Амальгаму, как толпа из разношерстной, разноцветной и многорасовой мгновенно превратилась в серо-черное унылое пятно зимнего города.

По дорогам мчались дорогие и не очень магокары, а люди спешили в офисы, расположившиеся в огромных небоскребах. Финансовый центр – место, где Алекс не очень любил бывать. Особенно после того, как немногим меньше полуго-

да назад едва не разнес в нем целый проспект.

Разумеется, как и всегда в случае черного мага, у него имелось вполне резонное оправдание для того кутежа – он пытался спасти мир.

Черный маг, спасающий мир...

Неужели Армагеддон уже действительно близко?

Уличный сумасшедший ведь по законам дешевого кино фигни не скажет.

– Грядет конец света! – кричал какой-то бомж. – Вера в магию слишком велика! Просыпаются старые боги! Мы все обречены!

– Ага, – процедил Алекс, закидывая окурок в дырку на люке, – и Ктулху поднимется со дна. А еще назгулы уже скачут за кольцом всевластия, а перчатка бесконечности вот-вот щелкнет.

Поток глупого юмора прервал рев мотора. Новенький черный, кастомизированный в рыцарском стиле чоппер остановился аккурат перед решеткой, закрывавшей холм от спуска к торговому центру.

Ее установили во время проведения ремонтных работ после известного инцидента, да так и не успели закончить.

– Ты какой-то потрепанный. – Ризе сняла солнечные очки. Она не снимала их даже ночью, говорила, что привычка. Каштановые волосы, милое лицо, раскрытая кожаная куртка поверх белой майки с глубоким вырезом, штаны из того же материала, плотно облегающие натренированные длин-

ные ноги и, разумеется, сапоги с высоким каблучком. – Ходишь от меня налево?

Алекс вновь едва сдержал рвотный позыв.

– Есть что-нибудь пожрать? – Ризе отодвинулась на пассажирский “бак”, а Алекс уселся за руль. – Девушка на мотоцикле.

Алекс не удивился, что ведьма не поняла его упоминания одноименного фильма с Аленом Делоном.

– Так и знала. – Ведьма вытянула из кармана куртки бутерброд в пластиковом кейсе и с логотипом компании, владелицы одной из самых популярных сетей заправок магодвигателей. – Локи, искуситель, бутер с заправки на голодный желудок.

Дум схватил импровизированный завтрак и вгрызся в него, аки вампир в девичью шею.

– Обяфафельно фенюфь на фефе.

– Мужики... только обещаете – под венец пойдем, дом построю, а затем с официанткой в подсобке спите.

– Мы с Вишенкой просто устали. Ты ведь знаешь ее предпочтения.

– Знаю... но мне нравится, как ты оправдываешься, – подмигнула Ризе.

Женщины...

– Ты бы так не налегал, – чуть обеспокоенно попросила ведьма, когда Алекс поглощал уже второй сэндвич. Из двух. Что обидно. – У нас... ладно-ладно. У тебя. Короче. Дельце

прибыльное, но грязное.

У черных магов существовала своя терминология. И “грязное дельце” в ней могло означать лишь одно.

– Блять, – Дум опустил надкушенный бутер, – утро просто оху...

Он дернул ручкой газа и поехал в сторону, куда указывала ему Ризе. А еще она, кажется, забыла надеть лифчик, так что в штанах у Дума стало как-то тесновато.

Глава 7

На территории Маэрс-сити, внутри охранного периметра, оберегавшего город от нашествия монстров (после войны магов такие возвели вокруг каждого мегаполиса... ну или почти каждого. Во всяком случае, вокруг тех, что могли себе позволить его постройку и содержание, – точно!), имелось что-то вроде загородных резиденций.

Целый район, по размерам не уступавший центральному парку. Вот только вместо того, чтобы принадлежать обществу, эти огромные просторы озер, лужаек, “леса” и прочего добра являлись жилой зоной. Здесь стояли дома. И только самые богатые жители Маэрс-сити могли себе позволить такой вот домик на Мерлиновых Холмах.

Когда сюда привозят туристов, то обязательно рассказывают, что в одном из холмов и лежит великий древний маг, дожидаясь, пока истинный король Британии вновь вытащит меч из камня.

И никого не смущает, что меч хранится в Музее естествознания (копия, а оригинал у Гвардии), что король вроде как саксонский, а Мерлин почему-то спит на землях Атлантиды.

Пипл хавает – и ладно.

Петляя среди серпантина, редко когда улучая возможность взглянуть на иногда выглядывающие из-за заборов дома по-настоящему богатых персонажей, Алекс с Ризе подни-

мались все выше.

Существовала неписаная условность, что чем выше на Мерлиновых Холмах, тем дороже стоила подобная недвижимость. Связано ли это было с социальным фактором или видом, который отсюда открывался на город? Кто знает.

– Долго еще?

– Вот сейчас поверни, – Ризе указала на ответвление от серпантина.

Съехав с главной артерии холмов, они покатались по настолько чистой и ухоженной улице, что можно было подумать, будто это подъездная к резиденции городского совета.

Но нет. Просто, что считалось само собой разумеющимся в мире богачей, к примеру – адекватная дорожная служба, на то не могли рассчитывать даже в мечтах в том же Хайгардене.

Из-за заборов сложно было разглядеть дома, но пару раз Алекс увидел местных жительниц. Две дамочки, которые в сорок с хвостом выглядели лучше многих двадцатилетних сердцеенок, предавались утренней пробежке в компании своих миниатюрных собачек.

– Вот! Я так и знала! Ты мне изменяешь! Уже и на старух заглядываешься!

Ризе выкрикнула это нарочито громко, чтобы светские львицы услышали. Те остановились, пребывая в глубоком культурном шоке, но ответить не успели.

Байк остановился лишь в конце улицы, у серповидного

поворота, венчавшего улочку аналогичным прочим высоким забором. Но уже одно то, что он был сложен из кирпича, а не из каких-то современных дешевых материалов, указывало на то, что обитали здесь далеко не простые граждане.

– И они обратились к тебе?

– К Фаруху, – честно призналась Ризе, – а он уже спустил до меня.

– Зная, что ты поделишься счастьем со мной.

– Счастьем? – Ведьма, слезая с байка, сделала это так, что Дум невольно сглотнул. – Местечко, конечно, пафосное, но здесь даже кустов нет.

И действительно. Вдоль тротуара были высажены высокие сосны и ели, но никаких кустов.

– А тебя это смущает?

– Я приличная девушка, Алекс, – засмеялась Ризе. – К тому же – у нас работа.

– У меня, – машинально поправил Дум.

Они подошли к воротам, и Ризе нажала на кнопку домофона. Спустя несколько секунд, проведенных под аккомпанемент Баха, из динамика донеслось:

– Поместье Бертов. Кто спрашивает?

– Агентство по борьбе с вредителями, – ответила Ризе.

Алекс уже хотел возмутиться, но дворецкий (ну а кем еще он мог быть) ответил:

– Мы вас очень ждем.

Ворота отодвинулись, и... Алекс уперся взглядом в двух

горных троллей. Дальние родственники островных, но об этом напоминали разве что клыки и количество пальцев. А так ростом чуть ниже, с кожей скорее серого, чем синего оттенка и комплекцией накачавшихся стероидных борцов сумо. Ну, если бы сумоисты тягали железо, а не ели суши... сутками напролет. Ну или чем там питались эти необъятные ребята.

Тот факт, что тролли носили черные костюмы от того же модного дома, что и Алекс, лишь добавлял картине пикантности. Причем ничуть не меньше, чем автоматические винтовки в их руках.

– Пройдемте, – пробасил один из них. Он развернулся и направился по дорожке, рассекавший маленький сад с альпийскими горками и... детской площадкой.

Дети...

Алекс терпеть не мог, когда в деле появлялись маленькие спиногрызы. Может, потому, что провел детство в приюте. А может, просто черный маг был слишком добросердечным...

Троль поднес ладонь к уху, где поблескивал белый наушник.

– Они здесь. Да. Двое. Да. Да. Оставили снаружи. Да. Хорошо. Отгоним.

Почему-то Алекс не сомневался, что речь шла о его байке. И почему-то он так же не сомневался, что этим парнишам не понадобятся ключи, чтобы изменить геолокацию его стального коня.

Так, под аккомпанемент отрывистых фраз охранника они добрались до первого, ну или среднего этажа дома. Выполненный в футуристическом стиле, некая постройка из стеклянной коробки и шале, он был построен на самом краю холма.

Частично даже – за обрывом. Так что сверху лестницей расположились два жилых этажа, вертолетная площадка на крыше и гараж. Внизу виднелась стеклянная коробка гостиной.

Вид из нее, наверное, открывался просто сумасшедший. Такой, что и не жалко было отдать полсотни лимонов за такой домик.

Дверь, покрытую без малого адамантиевым шпоном, открыл хрестоматийный дворецкий. Высокий, седой, во фраке и сорочке, с белыми перчатками, моноклем и осанкой отставного капрала.

– Вас ожидают, – он с поклоном протянул руку внутрь помещения.

Троль остался снаружи. Оно и неудивительно.

Имя: Кристоф Дюваль. Раса: человек. Уровень УЕМ:2720.

Мистик двадцать седьмого уровня в роли дворецкого. Он, скорее всего, смог бы сдерживать Ризе и Алекса на достаточный срок, чтобы подросла охрана, а затем и фараоны.

Сам дом был обставлен во вполне приятном минималистичном стиле хай-тек с большим количеством грубого материала. Металл, необработанное дерево. Все со вкусом и вы-

глядело недорого, а значит, стоило просто баснословно.

Семейство Бертов было не из тех, к кому деньги приходят до формирования вкуса. Значит, деньги были старыми.

Потомственными.

Что только ухудшало ситуацию.

Они поднялись по лестнице и оказались на спальном этаже. Длинный коридор, на котором крест-накрест располагались двери в комнаты. На одной синяя табличка – “Майкл”. На другой розовая – “Роза”.

Банальненько.

– Почти тезка, – ухмыльнулся Алекс.

– Чувствуешь? – съежилась Ризе.

– Чувствую, – кивнул Дум.

Пахло серой.

Причем достаточно сильно.

Потому и назывались дела такого плана – грязными. И так уж получилось, что в Маэрс-сити, помимо Александра Думского, спецов по такого рода проблемам можно было пересчитать по пальцам одной руки.

– Ну, разумеется, это девочка, – процедил Дум, когда понял, что нервно бродящий от косяка до косяка мужчина – явно хозяин этого дома.

Берт-старший выглядел как вполне себе успешный бизнесмен. Хорошая, крепкая фигура, дорогая обувь, очень дорогие часы и взгляд, который деньги ставит на последнее место.

– Мастер Кайл, – натурально поклонился дворецкий. Старая школа. – Господа черные маги прибыли.

Кайл Берт... Проклятье и адские колокола! Не тот ли это Кайл Берт, наследник семейства Бертов, которым и принадлежала сеть заправок, а бутер с одной из них Дум умял меньше часа назад?

– Мисс Ризе, – он пожал ведьме руку. Лицо бледное. Взгляд плавающий. – Мистер...

– Думский, – представился Алекс, – профессор Думский. Первый магический.

– Очень приятно. – Хватка, несмотря на объемные мышцы, вялая. – Мы...

– Пытались дней пять. – Алекс провел пальцем по дверному косяку. Кожу чуть обожгло. – Святая вода и ладан. Не помогло... Священники внутри, да?

Кайл не успел ответить, как Дум взмахнул рукой, и дверь, запертая не только физическим способом, открылась. Спальня была обставлена так, как и должна быть обставлена спальня дочери семейства из списка богатейшей сотни.

Глава 8

Плюшевые игрушки, шкафы с платьями, стол с последней моделью яблочного девайса, планшеты и кровать с балдахин-ном.

Закрытым балдахин-ном.

Напротив него стояли на коленях два священника. Один помоложе, другой уже в возрасте. По правой и левой половине его тела спускались хвосты фиолетового шарфа... ну или как там называлась эта хрень у экзорцистов.

Они держали перед собой Священное Писание. Порой опрыскивали балдахин святой водой. В курильнице тлел ладан.

– Помогает! – воскликнул тот, что помоложе, когда увидел, как зашипела и закипела святая вода в бутылке. – Святая вода работает!

– Очень жаль разочаровывать, – скривился Алекс. Ему было физически больно находиться в этом помещении. – Но нет. Не работает. Только если на меня.

Ризе предусмотрительно осталась за порогом.

Пороги...

Они обладали куда большей силой, чем думали смертные. Даже в век, когда магия стала обыденностью, старые, во многом уже бесполезные знания оставались уделом избранных.

– Темный, – процедил поднывавшийся с колен старый эк-

зорцист. – Что ты здесь...

– Мистер Берт, – Алекс указал на стоявшего рядом отца девочки, – решил обратиться к более компетентным органам. Так что, святоши, давайте сворачивайте свой цирк и проваливайте. Вы мешаете работать профессионалам.

Экзорцист перевел взгляд на хозяина дома.

– Кайл, мы ведь это и обсуждали, и...

– Речь идет о спасении жизни моей дочери, – перебил Кайл. – При всем уважении, святой отец, у вас был шанс. Видит бог. – Алекс скривился. Кайл действительно верил. – Даже не один. Не получилось...

– Но еще может получиться! – настаивал святой отец. – Одумайся! Речь идет не только о жизни, но и о душе твоей дочери!

– Я знаю! – рявкнул Кайл, разом показывая, из какого теста он сделан. – Сначала я спасу ей жизнь, а уж затем займусь душой.

Экзорцист посмотрел на Алекса.

– Если останется что спасти... – Проходя мимо, он специально сделал так, чтобы нагрудный крест, качнувшись, задел плечо Дума. Вас когда-нибудь прижигали каленым железом? – Мы будем внизу... на случай, если что-то пойдет не так.

– Спасибо, святой отец, – кивнул Кайл, пропуская святош за спину. Дворецкий тут же повел их вниз по лестнице.

– Проветрить бы. – Алекс буквально ощущал, как в возду-

хе витали следы чьей-то веры, искренней и чистой, направленной во благо.

Худшее из ощущений, которые может испытывать черный маг. Сродни тому, как если стоять в шаге от взорвавшегося атомного реактора.

Лишний час, проведенный в таком месте, мог дорого обойтись Алексу.

– Когда заметили симптомы?

Дум проходил мимо игрушек, проводил ладонью над платьями. Иногда пальцы покалывало, но чаще – нет.

– Неделю назад, – ответил, прикусывая губу, Кайл. – Сначала подумали, что это переходный возраст и усталость, но...

– Значит, все произошло примерно месяц тому назад, – перебил Дум. – На одежде и личных вещах следов нет. Только общий магический фон города. Куда-нибудь ездили в последнее время?

– Да особо нет. В отпуск только.

– Куда?

– Мальдивы, – ответил Берт, – ничего особенного.

Ага... ничего особенного. Дум тоже бы хотел такой “не особенный” отпуск. Проклятье, да он бы вообще на любой согласился.

– А пересадка в Мадриде?

– Да, а как вы догадались?

Алекс с Ризе переглянулись. Все темные знали о вспышке

демонической активности в Мадриде. С чем она была связана – никто так и не выяснил. Что-то вроде спонтанного всплеска, как вспышки на солнце.

– Неважно, – только и ответил Алекс.

– Все, что касается моей дочери, мне важно, профессор! – с нажимом произнес Кайл.

– Разумеется, мистер Берт. – Дум подошел к балдахину. Серой пахло так сильно, что сложно было дышать. И вот с этим святоши пытались бороться молитвами и святой водой? Удивительно, как девочка до сих пор кони не двинула. – Где ее мать?

– В гостиной. Под успокоительными. Она три дня не спала, так что даже и не зна...

– Приведите, – перебил Алекс.

– Профессор, я не стану подвергать риску еще и свою...

– Мистер Берт, давайте договоримся на берегу. Это вы обратились к нам, а не наоборот. Лично мне глубоко плевать, что там произойдет с вашей дочерью. Сожрет ее демон или нет. Утащит в ад или нет. Мне глубоко насрать. Но! Мне не насрать на свою репутацию. И на те двадцать кусков, которые вы обещаете. Особенно на двадцать кусков. Так что приведите сюда ее мать или можете звать обратно святош.

Алекс не знал, что именно из его речи подействовало на Берта, но тот набрал на смартфоне номер и попросил дворецкого привести Селин.

Красивое имя. Довольно редкое.

Сам Алекс во время ожидания решил выбраться в коридор. Слишком сильно было присутствие веры в этой комнате. Достаточно, чтобы хотелось курить.

– Не рядом с детской, – тут же встрял Кайл.

– Поверьте, мистер Берт, табак – это последнее, что сейчас угрожает вашей доч...

– Либо вы ее тушите, либо выметайтесь вон из моего дома. – И вновь этот блеск в глазах. Почти безумный. Какой может появиться только во взгляде человека, чей ребенок находится на грани жизни и смерти.

Дум потушил сигарету.

Ему нравился этот Кайл Берт.

Хороший отец...

Будет жаль, если не получится.

И столь же жаль, если все выйдет как надо...

Вскоре дворецкий привел мать. Платиновая блондинка в спортивном, мятом и пропахшем потом, кофе и слезами спортивном костюме.

– Миссис Берт. – Алекс с позволения дворецкого и Кайла взял ее за руку. – Меня зовут профессор Думский, и я пришел сюда помочь вашей дочери.

– Профессор... да... Роза... помочь...

Взгляд ее, как и голос, был затуманен.

– Но без вашей помощи мне не обойтись, – продолжил Алекс. – Вы ведь любите вашу дочь?

– Люблю... конечно люблю... моя маленькая Роза... цве-

точек...

– Вот и хорошо. Во всем мире не найти силы более великой, чем материнская любовь.

Алекс повел Селин в комнату. Кайл было пытался перегородить им путь, но натолкнулся на Ризе.

– Не надо, – прошептала она. – Профессор знает, что делает.

Они с Алексом успели обменяться взглядами. И эпитет “козел” стал резко самым приятным из того, что читалось во взгляде ведьмы.

Но другого пути не было.

И Ризе это знала.

Поэтому и пригласила Алекса, решив, что ей хватит и двух тысяч комиссионных.

Дум усадил мать ребенка рядом с кроватью.

– Все будет хорошо, миссис Селин. Если вы мне поможете, то мы обязательно спасем вашу дочь. Вы мне поможете?

– Роза... да... все, что потребуется.

– Хорошо, – кивнул Алекс.

Он подошел к балдахину и резким движением откинул его в сторону.

– Ар-р-р!!! Сын Иудеи! Кровь Соломонова! – кричало создание, лежавшее на простынях. Связанное жгутами, оно слабо походило на маленькую девочку. Кожа, похожая на поверхность песчаника; открытые язвы с сочащимся гноем, желтые глаза со зрачками-веретенами; захлебывающееся

слуюной; извивающиеся змеями, неустанно хрустящие пальцы; змеиный язык, разорванный на две части и кровоточащий. Раздутая челюсть, которая не была предназначена, чтобы вмещать ряды острых клыков. – Я знаю, кто ты! Я знаю, что ты!

– Латынь? – Алекс достал из бессменной мятой пачки одну сигарету и убрал ее за ухо. – Что-то очень стереотипно. Почему не на еохианском?

– Первый язык! Ты недостойн, чтобы услышать его, жалкий мешок плоти и кост...

– Ой, хватит уже, – Дум щелкнул пальцами.

Закрылись язвы, пальцы с хрустом выпрямились, зрачки расширились, а радужка из кроваво-золотой вновь стала нежно-карего оттенка.

“Сдулась” челюсть, исчезли ряды клыков, и девочка задышала спокойно и ровно. Внешне она перестала отличаться от мирно спящего ребенка.

– Так просто?! – воскликнул Кайл. – Вы справ...

– Нет, – перебил даже не Алекс, а Ризе, – профессор не изгнал демона. Лишь отправил его глубже. Чтобы тот не вредил физическому телу Розы. Если та будет слишком слаба, то может погибнуть. Нельзя проводить экзорцизм ни светлый, ни темный, когда демон в стадии явления.

– Глубже? – Кажется это все, что услышал Берг. – Глубже... куда?

– Это сложный вопрос, – ответил Алекс. – А теперь ска-

жите мне, пожалуйста, где любила больше всего бывать ваша дочь?

– Больше всего? В...

– Парке аттракционов, – перебила Селин.

Блять...

– Но она так боялась клоунов...

– Клоуны... ну да... конечно. – Алекс посмотрел на дверь, но... восемнадцать тысяч на дороге не валяются. – Сука.

– Вы что-то сказали, профессор? – переспросил Кайл.

– Говорю – обожаю клоунов. А еще больше – парки аттракционов.

После этого Дум достал из кармана складной перочинный нож и сделал им надрез на своей ладони.

– Сейчас я сделаю то же самое со лбом вашей дочери, – решил он предупредить заранее. – Если все получится, то у нее останется шрам. И вы не сможете вывести его никакими способами. Ни магическими, ни хирургическими. Скорее всего, ваша дочь изменится в характере. Станет более замкнутой. Нелюдистой. Ей потребуется помощь психиатра. Длительная помощь... Вы согласны на это?

– Да... – туманно протянула Селин.

– Только спасите ее! – В Кайле оставалось все меньше и меньше сил.

– Хорошо, – кивнул Алекс, – тогда начнем.

Он протянул ножом между бровей девочке, а затем накрыл своей ладонью ее смуглую кожу. Чернокожий Кайл

Берт в этот момент побледнел едва ли не так, что почти сравнялся цветом со своей женой.

Магия, настоящая, не та, что в линзах, не та, которая позволяет швыряться в монстров огненными шарами.

Настоящая магия была неуволима.

Она дрожала на кончиках пальцев.

Алекс обратился к ней. Обратился к своим чувствам.

Он позволил им уносить себя все глубже и глубже. Внутрь своей крови. В те времена, когда горстка обезьян отделилась от другой горстки обезьян.

Потому что им открылось знание. Когда первая из них взяла в руки палку и достала фрукт, который не могла достать прежде. И вместе с этим фруктом она получила знание.

Знание, что его может отобрать тот, кто сильнее.

Так появилось добро и зло.

Так появились первые люди.

Всего несколько обезьян.

Далекие предки всех людей. Черных, белых, красных, желтых и каких-либо других. Все они лишь мешки плоти и костей. Потомки нескольких обезьян.

– Ты и я, – Алекс позволил этому чувству наполнить себя, стать частью себя, быть его проводником, – мы одной крови.

– Ты и я... – прохрипела девочка, повторяя древние, как мир, слова. – Мы одной крови...

С этими словами реальность закружилась перед Думом, и тот провалился внутрь.

* * *

Ризе, вертя в пальцах свой браслет, наблюдала за тем, как Алекс, отключившись, распластался на теле одержимой Розы.

– Что все это значит? – спросил заправочный магнат.

– Профессор отправился в сознание вашей дочери, – ответила она. – Демон запер ее там, где ей комфортнее всего, приняв облик того, кого она боится больше всего. Алекс уничтожит демона внутри ее разума и освободит.

– А если не уничтожит? Что тогда?

Тогда они оба погибнут. И девочка. И Алекс.

Но этого Ризе говорить не стала.

– Все будет хорошо, – только и прошептала она.

Глава 9

– Ну, могло быть и хуже, – Алекс достал из внутреннего кармана пиджака смятую пачку и вытащил рак... одну из самых дешевых путевок в ад. После того как на сигареты стали лепить предупреждения о том, что курение ведет к смерти – оно превратилось в способ самоубийства. – Здесь могли бы гулять дети.

Внешне парк напоминал тот, что стоял на насыпной гряде вдоль пляжа Амальгамы-стрит... с той лишь разницей, что небо здесь выглядело застывшей зеленоватой кислотой.

В лужах на разбитом асфальте отражались мигающие огни порванных гирлянд и разбитых неоновых лент. Обшарпанные деревянные аттракционы с жуткими головами клоунов. Какая-то гигантская плюшевая мартышка, хлопающая в медные диски... с рогами, распахнутой клыкастой пастью и... вываливающимся плюшем из разрезанного брюха.

По самому парку, за его оградой, выкованной из “костей” (или же это действительно были кости...) ходили зомби.

– Как это мило, – едва не прослезился от умиления Дум, когда один из разлагающихся, в оборванной одежде трупов поднял одноногую девочку без нижней челюсти, вместо ваты жующую чью-то кричащую голову, и усадил все это великолепие себе на плечи.

Алекс посмотрел на свои туфли. То, что он сначала принял за слякоть, на самом деле было... мочой.

Дети боятся описаться.

А еще они боятся зомби.

Особенно когда им позволяют смотреть фильмы про них.

Весь парк аттракционов, в глубине которого пряталась маленькая Роза, являлся сосредоточием ее страхов. Потаенных или явных – неважно.

Демон использовал их, чтобы запереть ребенка внутри ментальной клетки. Правда, делал это при помощи магии. Так что любой из этих зомби, доведись ему вцепиться гнилыми, желтыми зубами в шею Алексу, отправит последнего напрямик в бездну.

Да, здесь присутствовал только разум Дума, но из-за магии связь с реальностью была такова, что любое повреждение здесь мгновенно отразится в реальности.

Именно поэтому черные маги редко когда занимались экзорцизмом. В отличие от святош риск, которому они подвергались, был в десяток раз выше.

А денег обычно платили не так уж и много.

Ну, если, конечно, ты не работал на наследника заправочной империи.

С очень вкусными бутербродами.

– Мне один билет, пожалуйста, – Алекс достал из кармана пиджака порванный клиновидный листок. – Взрослый.

– О-он взы-ый, – прогундел зомби, сидящий в кассе би-

летера, и протянул Думу кровотокающий глаз.

Почему-то вспомнилась девочка, которая продавала Алексу кофе в почти таком же парке... она погибла от демонического топора, а Дум не нашел ничего лучше, как по-смертно вырвать ей глаз.

В качестве оправдания – сделал он это не ради личного удовольствия, а чтобы поймать опасного террориста.

Так вот – у нее глаз был не просто похожий, а точно такой же.

– Это мой страх? – удивился Алекс, вертя в пальцах свой “билет”. – Надо же...

Демон был силен... если он смог использовать не только страхи маленькой Розы, но уже постепенно проникал внутрь сознания Дума, то это кто-то не из первой сотни легионов.

Дум посмотрел на кольцо на пальце.

Простой накопитель.

В отличие от “Сердца короля-лича”, он не сможет выступать в роли отдельного буфера для магии. А это означало, что Алекс не сможет использовать заклинания выше своего уровня.

У него просто есть дополнительный баллон с кислородом, из которого он не сможет забрать больше воздуха, чем позволяют легкие.

И да, разумеется, он находился внутри иллюзорного мира, но знал свои ограничения и не был тибетским монахом, достигшим высшего просветления, чтобы шагнуть за Грань.

– Ну, начнем, пожалуй. – Алекс перешагнул через границу парка, вступив на территорию зомбилэнда... Кажется, был фильм с таким названием, но это не точно.

– Рози! – выставив руки рупором, кричал Дум, бродя среди аттракционов.

В одном из таких детки-мертвяки метали вместо дротиков наточенные кости. Целями служили далеко не шарики, а... груди?! Нет, действительно, в ячейках для мишеней висели весьма приятного вида среднего размера женские молочные железы.

Девочка боялась, что у нее не вырастут сиськи?

И это в таком-то то нежном возрасте?!

Вот до чего молодежь масс-медиа и “Инстаграм” доводят. Теперь уже – нет сисек, нет жизни.

Может, здесь где-нибудь в... жопы кости метают?

– Рози! – продолжал звать Дум.

В следующем аттракционе – “урони шута” – падал далеко не шут, а настоящий человек. Похожий на отца Рози, с кляпом во рту, он, пока детки-зомби веселились, каждый раз после попадания в мишень окунался внутрь чана с кислотой. Плавился в нем, а потом появлялся обратно и медленно, явно с болью, регенерировал.

– Это из-за демона или девка сама обладает извращенной фантазией? – начал сомневаться Дум. Впрочем, продолжил звать: – Рози! Ро-о-ози! Я пришел сюда тебе помочь!

И... тишина.

Дум посмотрел на часы. С того момента, как он вторгся в клетку, созданную демоном, прошло не больше двух минут. Это хорошо...

Когда он изгнал тварь вглубь души ребенка, то выиграл, в общем, не больше пяти минут. Так что для идеального финала сей истории, в которой родители получают себе здорового спиногрыза, а Алекс – бабло, ему оставалось еще три минуты времени.

Если не справится, то дела предпримут хреновый, а возможно, даже очень ху... в общем – неприятный оборот.

– Ладно, это не поможет, – вздохнул Алекс и выдохнул облачко дыма. – Если бы я был маленькой девочкой... Смешно... Если бы я был Розы в жутком парке адских аттракционов, полном зомби, то где бы я спрятался?

Алекс посмотрел на колесо обозрения, на котором красным неонам светились покореженные буквы “Колесо чудес”. Место хорошее, но девочка должна была помнить репортаж из настоящего парка Амальгамы-стрит, где упоминался инцидент на колесе.

Отпадает.

Следующим, что привлекло взгляд Дума, был пиратский корабль. “Комната страха”. “Летучий голландец”, в воображении ребенка застывший в метре над землей. Внутри по трапу поднималась вереница “городских” зомби. В порванных толстовках, куртках, измазанных в крови джинсах и неизменно кедах какого-то новомодного лейбла.

Тоже не подходит.

– Где ребенок будет чувствовать себя в безопасности? – задумался Алекс.

Он старательно обводил все пространство взглядом, пока мысленно не выругался. Ну конечно, он не обратил на это внимания сразу. В конечном счете, учитывая его прошлое, фараоновская будка, стоящая чуть в отдалении, вызывала у него лишь одно желание – удрать поскорее.

А вот у ребенка законопослушных родителей...

Подойдя к единственному строению, освещенному не неонами, а приятным желтым светом, Алекс перегнулся через бортик.

– Нет, – маленький, тихо плачущий комочек страха и ужаса сжался в углу, – не трогайте меня... Мама! Мама! Я хочу проснуться! Мамочка! Мамуля!

– Твоя мама, Роза, очень тебя любит, – прошептал Алекс. – Она сейчас лежит рядом с твоей кроватью и держит тебя за руку. Очень крепко. Так, чтобы ты почувствовала. Чувствуешь?

Девочка в розовом платье, измазанном кровью и грязью. Все еще шмыгая носом, она вдруг едва заметно, чуть-чуть, но расслабилась.

Машинально, как любой тонущий ребенок пытается ухватиться за родителя, она коснулась правого запястья. Как раз того места, где в реальности покоилась ладонь ее матери.

Магия... она была куда глубже, чем могли показать даже

самые продвинутые линзы.

– Ты... супергерой?

Алекс прокашлялся.

– Конечно, – кивнул он.

– И тебя прислала мама, чтобы спасти меня?

– Конечно, – повторил Дум и протянул ребенку руку. –

Пойдем, Роза. Тебе уже пора домой.

Девочка, курносая, со смешными хвостиками, вытерла слезы и сопли. Она уже потянулась к Думу, как внезапно замерла, побледнела, а потом снова сжалась в комочек страха.

– Он здесь... он здесь... он здесь... – причитала она.

Дум выпрямился, развернулся и смачно выругался.

Ну почему именно клоуны...

Глава 10

Как только появилось оно – это существо, то мгновенно исчезли зомби, смолкли все странные звуки, которыми обычно полнятся дьявольские и не очень парки аттракционов. Пропали жертвы зомби, которых они мучили в своих безумных, маниакальных забавах.

Остался лишь пустой парк, заполненный тусклым, мигающим светом. Дождь, крупными кислотными каплями падающий с не менее кислотного неба, и идущая к Алексу тварь.

Она припадала на правую ногу. Тащила в когтистой розовой руке-лапе нечто похожее на смесь мачете и детской фарфоровой куклы. Бугрящиеся мышцы прорывались через белую блестящую ткань, заляпанную все той же кровью.

Ее лицо... морда, разукрашенная в стиле лучших традиций жутких клоунов, больше походила на помесь волчьей, летуче-мышьиной и свиной. Рыло, выдающиеся челюсти с желтыми клыками, обвисшие мясистые уши, желтые радужки с круглыми черными зрачками.

Слева и справа свешивались два хвоста на колпаке, внутри которых почти наверняка прятались рога.

Демон, принявший облик самого большого страха ребенка, предстал в какой-то срединной его форме. Застыл на полпути от жуткого клоуна из детских кошмаров до своего истинного облика.

Вторая сотня легионов.

Сильно, но не так, чтобы начать искать пути к отступлению.

Дум выдохнул облачко пара и затушил сигарету в шипящей луже кислоты.

– Ты в курсе, что съемки очередного ремейка “Оно” в другом павильоне? – Алекс указал большим пальцем за спину. Туда, где располагался выход из парка.

– Руга-а-а-а-арх! – проревел в ответ клоун, демонстрируя свои жуткие кривые, гнилые и покрытые какой-то слизью клыки.

– Справедливо, – кивнул Дум. – Ну тогда предъявите разрешение на парковку на чужой территории души и...

Дослушивать искрометную (или нет) шутку Алекса тварь не стала. Вместо этого она размахнулась и швырнула в сторону Дума свое оружие.

Кукла мачете, описав в воздухе широкую дугу, приземлилась аккурат на подставленный локоть Алекса. Несмотря на то что новый костюм произвели не Armani Magiko, славящиеся своим производством весьма специфичной одежды, Dolce & Gabbana тоже имел свои плюсы.

Помимо, разумеется, того, что он отлично сидел и стильно выглядел. Что немаловажно для уважающего себя черного мага.

Объект: Костюм Dolce & Gabbana.

Ранг изделия: В+.

Максимальное поглощение УЕМ: 982,3.

Сопротивление физическому воздействию: 21,2 %;

магическому воздействию (общему): 4,3 %;

магическому воздействию частному: земля – 6,8 %, тьма: 9,2 %, молния: 0,6 %, природа: 2 %.

Дополнительные чары на костюме: самоочищение, вентиляция, немятость.

Ну ладно, ладно, хорошо, может, костюм несмотря на то, что имел приставку “+”, и был хуже, чем предыдущий, но чего нет, того, как говорится – нет совсем.

Да и при сравнении двух моделей становилось понятно, почему всякого рода “интересные” граждане отдавали предпочтение именно Argmani.

Но даже так показателей по сопротивлению физическому воздействию вкуче с заклинаниями Алекса должно было хватить, чтобы вообще не обращать внимания на снаряд.

Лиловое пламя сгустилось вокруг ладони Дума и вместе с широким взмахом руки слетело с пальцев диском кровавой луны для того, чтобы рассечь куклу-мачете на две части.

Вот только, увы, произойти этому было не суждено. Кукла, внезапно ожив, оттолкнулась своей острой туфелькой от поверхности огненного диска и, распахнув ничуть не менее клыкастую пасть, нежели у хозяина, впиалась прямо в предплечье Алекса.

– Ах ты ж, тварь еба...

Мистер Берт, прикусив нижнюю губу, наблюдал за тем, что происходило с его ребенком и женой.

И что нервировало его куда больше, чем он предполагал, – не происходило ровным счетом ничего. Если в случае экзорцистов, присланных церковью, тут творилось такое, что ни один фильм никогда не показывал, то сейчас...

Казалось, что профессор из Первого магического просто отдыхал на кровати его дочери. Причем вместе с его собственной женой.

Он держал Розу за левую руку, а спящая миссис Берт – за правую.

И звучало это все совсем не так, как должно звучать в случае богобоязненной семьи с крепкими традиционными устоями.

– Что это?! – воскликнул наследник одной из крупнейших сети заправок, указывая на левое предплечье черного мага. Там под белой сорочкой расплывалось кровавое пятно.

– Издержки процесса, – скупно и натянуто улыбнулась Ризе. – Ничего страшного.

“Естественно – ничего страшного, – мысленно добавила она. – В противном случае кровь появилась бы на девчонке”.

– Чаки ты недоделанная, – зашипел от боли Алекс. Кукла вгрызалась мелкими зубками прямо в его руку. Она рвала дорогушую ткань костюма так, словно она и вовсе не была зачарована от физических атак.

Впрочем, будь это действительно так, Дум уже бы лишился своей кисти.

Радовало, что в реальности шмотки не страдали – только тушка. Но и этого было достаточно, чтобы взбесить черного мага.

Над куклой с левой и правой стороны вспыхнули серые печати, из которых протянулись две призрачные руки. Покрытые струпьями, с облезшей плотью, они в прямом смысле оторвали куклу от Дума и швырнули ее на землю.

– Мерзость проклятая! – выкрикнул Дум и вытянул перед собой руку. На этот раз перед ним появились сразу три печати.

Из каждой вырвалось по одной алой молнии, а затем они сплелись в единое подобие наконечника стрелы и с шипением вонзились в грудь кукле.

Та дернулась, попыталась достать из груди волшебное лезвие, но вскоре, издав какой-то весьма тошнотворный писк, замолкла.

– И чья эта прелесть? – спросил, не ожидая ответа, Алекс.

– Дороти Блум, – донеслось из полицейской будки. – Она очень вредная.

– Вредная... – повторил Алекс. – Дожили... меня чуть не отделала кукла вредной девчонки...

Одновременно с тем, как сокрушаться о тяжелой жизни, Алекс озирался по сторонам. Он понятия не имел, почему демон освобожден из плена раньше времени. Но на столь научные темы он сможет порассуждать и позже.

Теперь уж если тварь на свободе, то единственный способ освободить душу Розы от незапланированного попутчика – это отправить последнего напрямиком обратно в бездну.

Иными словами – завалить паскуду.

– И где же ты...

Перебивая Алекса, заиграла музыка. Причем очень странная и весьма неожиданная.

Над адским парком аттракционов заструилась рок-композиция от Journey – Don't Stop Believin'. Причем эта музыка не могла звучать из головы Розы, потому как она вряд ли могла ее где-то услышать.

А значит, демон выудил композицию напрямиком из Алекса. Но у него не было страхов, связанных с ламповыми Джорней. Так с какой тогда...

– Балтаил передает тебе привет, человек. – И четыре острых когтя полоснули по спине Алекса.

Глава 11

Балтаил...

Это имя крутилось в голове Алекса, пока тот, ведомый инерцией удара, летел лицом в шипящую кислотой зеленоватую лужу.

Балтаил... имя злого рока Александра Думского. Один из высших демонов, находящихся где-то у самой верхушки легионов. Древнее создание, возможно, даже один из падших.

Тот, чьи когти оставили на груди Дума пять перевернутых звезд, а внутри души – маленький огонек демонической энергии. Второй источник магии Алекса, что и делало его таким “востребованным специалистом” для Гвардии.

– Проклятье! – Очнувшись в последний момент от шока, Алекс успел подставить ладонь и оттолкнуться.

Обожженная кислотой кожа мгновенно покраснела и покрылась жуткими волдырями.

Перекатившись по спине, Дум выставил перед собой здоровую руку. Демон, брызгая слюной, кошкой прыгнул ему на грудь, но вместо того, чтобы погрузить свои когти в податливую плоть, наткнулся на поток черного пламени, который отбросил его в сторону русских гор.

* * *

– Вы уверены, что все в порядке? – Закончив жевать губу, мистер Берт перешел к костяшкам своих пудовых кулаков.

Ризе ответила не сразу. Не потому, что не нашлась что сказать, а просто не понимала, что именно происходит.

Когда черные маги занимались темным экзорцизмом, мелкие травмы были весьма распространенным явлением. Но меньше чем за минуту Алекс уже выглядел так, будто непосредственно участвовал в магической дуэли.

На спине, даже под пиджаком и рубашкой, проглядывалось несколько кровавых полос, а левая рука покрывалась пузырями и краснела, как от химического ожога.

– Вполне, – смогла все же выдать из себя Ризе. – Не беспокойтесь, мистер Берт. Скоро все закончится.

“В любом случае”, – мысленно добавила ведьма.

* * *

Алекс, не без помощи удачно подвернувшегося под руку железного барьера перед тиром, смог подняться на ноги. Адский клоун, отправленный им в полет, растворился дымом. Только его невероятно омерзительный смех остался витать над постепенно оживающим адским парком.

Порванная клыкастая плюшевая макака все активнее хлопала своими медными тарелками.

Закружилась карусель, на которой вместо пони крутились лающие псы с горящими красными глазами.

Где-то на самой границе слуха тихонько играла музыка из старенького фильма ужасов. Возможно, родители Розы, когда смотрели историю о мальчике, которого утащили на границу мертвых и живых, даже не подозревали, что их эмоции влияли на ребенка.

И пусть та крепко спала в детской, но музыку она слышала и, как радиоприемник, улавливала волны впечатлений своих самых близких людей. Тех, с кем ее связь была максимально крепкой.

Иными словами – демон нашел для себя идеальную жертву. Вот только почему он знал Балтаила? Бездна – не такое уж тесное пространство, чтобы все твари знали друг друга по именам.

Да и то, что все это случилось непосредственно под поднятие занавеса эсперской кутерьмы у посольства фейри, тоже оптимизма не добавляло.

Ладно, об этом Алекс сможет подумать позже.

Сейчас его больше заботил вопрос развоплощения демона. Убить тварь было невозможно – демоны по сути своей бессмертны. Просто процесс их восстановления внутри ада может растягиваться на тысячи лет. К примеру, тот же самый рыцарь Абаддон, когда-то давно развоплощенный Со-

ломоном, по слухам, до сих пор не может вернуться в пласт реальности.

Изгнать из девчухи – тоже не представлялось возможным. Для этого нужно было обладать силой веры. Причем неважно в кого, в бога или дьявола. Не имеет значения, к кому ты конкретно будешь обращаться.

Но Дум не верил ни в того, ни в другого.

Как это было возможно, учитывая, что на его груди остались шрамы от ангела и падшего?

Алекс вообще сложный человек.

“Don’t stop believein” все еще играла, являясь единственным, что заглушало трель из фильма ужасов.

Дум, пряча раненую руку под полый пиджака, подошел к освещенной будке.

Почему демон не разрушил столь жалкую преграду и не поглотил душу ребенка? Ну, потому что каждый человек (да и не только человек) имел, если утрировать, встроенную защиту от нежеланного подселенца.

А именно – свою свободу воли. И пока не сдашься уговорам, запугиваниям, искушениям и обману и не отдашь свою волю, демон не сможет полностью установить свою власть в твоём внутреннем мире.

Девочка росла в верующей семье. И поэтому ее собственная вера была крепка. Настолько, что света, который заливал будку, было достаточно, чтобы доставлять Алексу неудобства.

– Все будет хорошо, – улыбнулся Дум, перегибаясь через стойку.

Он хотел потянуться и погладить девочку по волосам, но вовремя понял, что это будет плохой идеей. Поверх ее замызанного платица качался серебряный крестик.

Его не было на ней в реальности.

Но так отобразилась ее вера.

Святоши... если бы они были чуть более сведущи в собственном же деле, то у демона не осталось бы даже шанса...

– Я скоро вернусь, – продолжил Дум, успокаивая маленький, сжавшийся комочек животного страха. – Главное, что бы ни случилось, не выходи из этой будки.

– Х-х-хорошо, – кивнуло дитя.

– Пообещай мне, Роза. Пообещай, что что бы ни происходило, что бы ты ни услышала или ни увидела, ты не выйдешь за пределы света.

Девочка подняла взгляд заплаканных глаз на Дума и дергано кивнула.

– Я обещаю, д-дяд-дя суп-перг-г-герой.

“Дядя супергерой”... А что – звучит. С таким хоть сейчас в какую-нибудь из расплодившихся кино-комикс-вселенных.

Алекс поднял перед собой поврежденную руку.

Будет больно, но...

Судя по тому, как оживает парк аттракционов, демон активно подпитывается душой малышки. И именно поэтому

прячется: набирает силы, чтобы одним махом прикончить темного – экзорциста и заодно разрушить свет Розы.

И если тот сможет поселиться в теле смертного... обрести физическую оболочку из этого пласта... дел натворит немало. И поскольку он демон, то всем этим дерьмом придется заниматься тому отделу Гвардии, на который подрабатывает Алекс.

Так что дело принимало личный характер.

Работать задарма, да еще сверхурочно, Алекс точно не собирался.

Внимание! Использовано запрещенное заклинание "Таянье плоти" школы крови и смерти. Потребление УЕМ: недоступно.

Интересно, заклинание, которое заставляло кожу на человеке сползать сброшенной змеиной шкурой, действительно было запрещено или так фантазию интерпретировало подсознание Алекса?

Впрочем, неважно.

С его левой ладони, прямо на глаза, заставляя скрипеть зубами от боли, буквально стекло несколько слоев поврежденной кожи, обнажив кровоточащую плоть.

Дум сжал и разжал кулак. Было настолько же неприятно, как когда на открытую рану сыплют соль. Спасибо четырем годам в самой строгой тюрьме для магов – Дум прекрасно знал, о каких именно ощущениях он думает.

И то, что какой-то жалкий демон заставил его вернуть-

ся в не самые приятные воспоминания, делало черного мага только злее.

– Начнем охоту. – Алекс закурил вторую сигарету.

Из дыма, который он выдохнул, вынырнуло три черных гончих. С глазами, слепленными из пылающих огней, с когтями, окутанными лиловым пламенем, они бросились в сторону русских горок.

Алекс отправился следом.

Глава 12

В силу особенностей детства Дум никогда не любил аттракционы. Так что тот факт, что его призванные темные гончие в данный момент буквально высасывали не бесконечный запас УЕМ из накопителя, обнюхивали желтые стойки алюминия, на которых крепились рельсы с люлькой в виде испорченного кота (ну и фантазии у детей!), казался Алексу какой-то ненормальной насмешкой судьбы.

Дум еще раз посмотрел на кольцо на пальце.

Объект: боевой накопитель SerpInd.

Ранг изделия: В.

Максимальный объем УЕМ: 5481

Скорость восстановления: 100 УЕМ/час.

Иными словами, поделка “Сerp Индастрис” – государственной военной корпорации – имела резерв в почти шесть тысяч условных единиц магии и без постороннего вмешательства восстанавливала по сотне в час.

Весьма серьезная штукавина, которую и на черном рынке не всегда достанешь. Накопители выше С-ранга уже считались военными, и просто так их достать было невозможно.

Ходили слухи, что частные оборонные комплексы их отваливали крупным кланам, но Алекс не имел привычки сыпать обвинениями без прямых на то доказательств.

Детство отучило от пустого трепя.

Увы, в отличие от “Сердца лича”, Алекс не мог воспользоваться всем резервом накопителя. Так что все его заклинания резко переместились на 13-й уровень мистика.

Крепкий середнячок.

Вот такие мысли, весьма отстраненные, кружились в его голове, пока он бродил за оградой аттракциона. Демон не спешил показываться. И что-то подсказывало Думу, что и не поспешит.

Как настоящий паразит, тварь притаилась где-то в эфемерной глубине души и постепенно ее пожирала, становясь при этом только сильнее.

– Значит, питаемся страхами, да? – задумчиво протянул Алекс. На его левой руке вновь вспыхнули лиловые огоньки пламени. Вообще для магов считается невероятно трудным поддержания жизнедеятельности сразу двух заклинаний, но Алекс ведь гений, а не погулять вышел. – Посмотрим, что ты будешь делать без своего хрючела.

Алекс взмахнул рукой, и поток ревущего пламени, увенчанный кричащим в агонии метровым черепом, не просто сжег, а буквально снес и испарил тир, в котором мишенями служили идеальной формы женские груди.

Где-то вдалеке послышался приглушенный животный скулеж.

А еще детский плач...

Это ведь все-таки был не настоящий парк аттракционов,

а детская психика. Психика, по которой Алекс сейчас, в этот самый момент нанес удар. Но он ведь предупреждал, что личность ребенка может измениться и потребуются мозго-правы...

– Не нравится, да? – Алекс выставил перед собой руки так, словно это была распахнутая пасть тигра. – Хаду-мать-твою-кен!

Очередной огненный череп, оставляющий за собой шлейф памяти, пробил насквозь “Летучий голландец”. Тот, покачнувшись в небе, начал заваливаться, а потом и вовсе рухнул на землю, погребая под собой кислотный чан, в который неустанно проваливался, чтобы вновь воскреснуть, мистер Берг.

– Страйк, – ухмыльнулся Дум.

Плач стал еще громче. Причем физический. Не от страха. От боли.

Роза испытывала самую настоящую, неподдельную физическую боль. Может, кому-то казалось, что от страха надо избавляться, но... во всем должна быть гармония. Страхи – это иммунитет человека. Его красный знак. Способ выживания.

– Четыре, три, два... – Вместо “один” Алекс картинно, будто в каком-то боевике прошлого века, развернулся на правом каблуке, а левой ногой, описав широкую дугу, врезал прямо в морду прыгнувшего на него со спины демона.

Завыв, тварь отлетела на сидения люльки.

– Взять, – приказал Дум, и гончие, лая и источая вместо слюны черный дым, бросились в сторону демона.

Алекс надеялся, что псы сейчас вгрызутся в летуче-мышиную морду демона и на этом вечер закончится, но... Это было бы слишком легко.

Клоун поднялся на ноги-копыта и, сложив ладони-лапы лодочкой вокруг клыкастой морды, низко и утробно завыл.

– Ах ты ж, тварь, – процедил Алекс.

Мартышка, все это время стучавшая в медные диски, спрыгнула с крыши ларька и, разбрасывая бесконечный плюш, прикрыла хозяина собственным телом.

В итоге пятиметровый плюшевый монстр начал свое сражение с гончими Алекса, а сам демон занес копыто.

– Нет-нет-нет! – закричал Алекс. – Давай просто решим все раз...

Демон, зубы... клыки оскалая, ударил копытом по черному рычагу, и люлька понеслась в диком вираже прямо по рельсам аттракциона.

– На раз... – договорил Дум. – Сука... я слишком стар для такого дерьма.

Будто заправский ковбой, он размахнулся ладонью и направил ее в сторону последнего вагончика в поезде из вскрытой кошки. Одновременно с этим перед его ладонью вспыхнула алая печать, из которой в свою очередь вырвался алый кровавый хлыст.

Он цепко оплелся вокруг стального бортика вагончика,

а Алекс уже успел пожалеть о своем поспешном решении, но было поздно. Его сдернуло с земли с такой силой, что он испугался, как бы руку из плечевого сустава не выдернуло.

Боль была адской. Перед глазами заплясали пьяные белые искры. Но Дум сталкивался и не с таким.

Стерпев, он активировал уже ставшие родными чары левитации в туфлях и, оттолкнувшись прямо от воздуха, приземлился внутрь люльки, где его уже ждал демон.

В каждой руке у последнего пылали демоническим огнем короткие топоры.

Демонический огонь... причина, по которой с этими тварями так сложно справиться. Как и металл адамантий, этот огонь имел одно неприятное свойство. А именно – способность разрушать любое заклинание.

Вот только Алекс в данном правиле являлся исключением.

– Ну давай посмотрим, кто круче, – хищно ухмыльнулся Дум и мысленно обратился к своему маленькому тузу в рукаве.

Собственному демоническому источнику.

Лиловое пламя вокруг его рук сменилось огнем хаоса, внутри которого смешивались все цвета, порождая нечто уникальное, чему нельзя было подобрать ни описания, ни метафоры.

Чистый хаос. Его пылающее безумие застыло на пальцах Дума.

И это было настолько невероятно, что даже демон опешил. Он открыл пасть и прогудел:

– Как ты...

– А Балтаил не предупредил, да? – Алекс выплюнул бычок под ноги твари. – В его стиле.

Опомнившись, демон оттолкнулся от люльки. Ревел встречный поток ветра. Рассеченный кот стремительно несся по рельсам в сторону очередного виража. На Алекса летел вооруженный пылающими топорами демон. И это еще только начало недели.

Сделав руками несколько пассов, Дум произнес слова на языке настолько древнем, что человечества еще даже не существовало, когда на нем уже писались первые скрижали.

Скрижали ангелов и демонов.

Пламя сорвалось с его рук и, превратившись в хищную птицу, кинулось в сторону демона. Оно должно было мгновенно развоплотить его плоть, чем и положило бы конец этому светопреставлению. Не поймите неправильно, Алекс – весьма опытный боец, но демон – это не рядовой маг, которому ты походя надираешь задницу.

Так что секундное удовлетворение результатом при виде дымки, в которую превратилась тварь, когда заклинание хаоса врезалось ей в грудь, вполне понятная... промашка.

– Щенок! – прорычали над ухом.

Алекс успел среагировать. Над ним уже вспыхнули печати хаоса и тьмы, но... подвел чертов аттракцион. Войдя в ви-

раж, люлька качнулась, и Дум рухнул на землю. Он потерял концентрацию, и печати рассыпались мерцающей пылью.

Благо топоры, которые должны были отсечь ему руки, все из-за того же виража оказались погружены в стальной пол.

Патовая ситуация.

– Я больше... люблю быть... сверху, – прокряхтел Дум, когда его придавил севший на грудь демон.

– Посмотрим, щенок, – тварь отпустила один из топоров и, сложив ладонь так, что длинные когти стали напоминать жало, вонзила ее в грудь Думу, – что у тебя внутри.

На этот раз парк аттракционов огласил уже не детский, а вполне себе взрослый мужской крик.

Глава 13

– Вы и теперь будете пытаться меня убедить в том, что все в порядке?! – кричал мистер Берт.

Не потому, что потерял самообладание (хотя и не без этого), просто ему приходилось повышать голос, чтобы перекрыть орущего, дергающегося на кровати Дума.

– Не стану! – тоже кричала Ризе. – И простите, у меня есть дела.

– Что?! Вы куда?! – Берт попытался поймать запястье ведьмы, пока ты выходила за дверь, но девушка успела увернуться.

– Не надо хватать ведьм, если жизнь дорога, – прошипела брюнетка.

– Что?! – закричал Берт.

– Все будет окей! – с улыбкой ответила Ризе. Свои комисионные она терять не хотела. – Главное, не мешайте ему! Он и не с таким справлялся!

С этими словами Ризе вышла за дверь. Причем, оказавшись в широком коридоре, успела как раз вовремя, чтобы застать двух святош, взбегающих по лестнице.

Старший из них, в фиолетовых обрезках халата (ну или как там этот шарф называется), сразу выставил перед собой святой знак. Простой деревянный крест с распятым на нем ребенком б...

Ризе вздрогнула, но тут же пришла в себя.

– И что? – спросила она. – Вы вообще в курсе о таком понятии, как уважение? Не нужно тыкать в меня всякими палками, сначала даже не пригласив на свидание.

– Исчадьё тьмы, – залепетал старикашка, – да будешь ты...

– Бла-бла-бла. – Ризе, сложив пальцы уточкой, несколько раз сжала и разжала их. – Гореть в геенне огненной, забита камнями, острижена налысо и утоплена. Ну или что там ваш древний патриархат себе навывдумывал.

– Прочь с дороги, ведьма!

Святоша сделал очередной шаг вперед. От креста Ризе испытывала чувство неудобства. Как от камешка в ботинке или занозы на подушечке пальца. Таких откровенных страстей, которые происходили с более сильными и... черными, что ли, магами (как тот же Алекс), – ожогов, выжженных на плоти символов веры и прочей жути с ней не происходило.

– Спасибо за столь культурное обращение, святой отец, – в театральном книксене расплылась Ризе. – Но... – Она выписала пальцами несколько знаков в воздухе, и тени вокруг нее, сгустившись, протянулись из стен руками и ногами. Он сцеплялись в разных, весьма откровенных, извивающихся позах, пока между лестницей и входом в детскую не образовалась стена из клубка спаривающейся плоти. – Не думаю, что у вас есть шансы пройти внутрь и помешать профессору в его деле. Да и вообще – лучше следите за своим подручным. Или у него в рясе фонарик спрятан?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.